

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
Гуманитарные аспекты
ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

2017 № 1 (4)
(20 февраля 2017)

Журнал о многоаспектном и междисциплинарном исследовании феномена охоты и охотничьего хозяйства.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Еськов Е.К. – д.б.н., декан факультета охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сафонов В.Г. – д.б.н., чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова РАН

Леонтьев Д.Ф. – д.б.н., зав. кафедрой технологии продукции охотничьего хозяйства и лесного дела ИГАУ им. А.А. Ежевского

Вашукевич Ю.Е. – ИО ректора Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского, к.э.н., зав. кафедрой экономики и организации охотничьего хозяйства

Никифоров А.П. – генеральный директор ООО «Абсолютная Сибирь»

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 3 раза в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», 2017
© Художественное оформление А. Угренинова
© Авторы, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>История охоты и охотничьего хозяйства</i>	5
В.Н. Степаненко. О древних способах охоты на медведя	5
Ю.А. Слепцов. Старинные методы охоты на волка на Чукотке	14
Ю.А. Слепцов. Охота на волков в прошлом у якутов	16
<i>Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе</i>	18
И.А. Гребнев. О необходимости определения деструктивной антиохотничьей деятельности как элемента антинациональной идеологии	18
А. В. Пушкин. К разработке определения понятия «антиохотник»	23
<i>Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства</i>	40
В.А. Бриних. Этические и эколого-правовые ограничения весенней охоты	40
И.А. Гребнев. Правовые аспекты осуществления мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных охотничьих угодьях	45
А. В. Пушкин, А. С. Федотов, С. Л. Харичиев, И. Н. Васильев, А. А. Гоголева, А. С. Кушнарёв, А. Ю. Мельников, А. А. Прилепо, М. Г. Окатьев. О модельном законе СНГ «О животном мире» и его влиянии на российское законодательство	51
<i>Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические, организационные и социальные аспекты)</i>	62
А. В. Пушкин, А. В. Блинова, И. А. Гребнев, А. С. Кирилловых. К вопросу о необходимости совершенствования российского законодательства в целях обеспечения возможности развития рынка пищевой продукции охоты и охотничьего хозяйства	62
<i>Охотоведческое образование</i>	75
И.А. Гребнев. О реализации магистерской программы «Правовое обеспечение рационального природопользования»	75

CONTENTS

<i>The history of hunting and hunting economy</i>	5
V.N. Stepanenko. Ancient ways of bear hunting.....	5
Y.A. Sleptsov. Ancient methods of hunting of wolves in Chukotka.....	14
Y.A. Sleptsov. Wolf hunting in the past yakut	16
<i>Hunting and anti-hunting trends in modern society</i>	18
I. A. Grebnev. The need to definition destructive anti-hunting activities as an element of the anti-national ideology	18
A. V. Pushkin. On formulating the definition of the term «anti-hunter»	23
<i>Economic and legal problems of hunting and hunting economy</i>	40
V.A. Brinikh. Ethical, environmental and legal restrictions on spring hunting	40
I. A. Grebnev. Juridical aspects of the implementation of measures for the protection of hunting resources from disease in the hunting grounds.....	45
A. V. Pushkin, A. S. Fedotov, S. L. Harichev, I. N. Vasilev, A. A. Gogoleva, A. S. Kushnaryov, A. Yu. Melnikov, A. A. Prilepo, M. G. Okatev. CIS model law “On wildlife” and its influence on russian wildlife LEGISLATION.....	51
<i>The products of hunting and hunting economy (legal, economic, organizational and social aspects)</i>	62
A. V. Pushkin, A. V. Blinova, I. A. Grebnev, A. S. Kirillovykh. On the need to improve russian legislation in order to promote food market of hunting industry	62
<i>Hunting education</i>	75
I. A. Grebnev. About implementation of the master's program «Legal ensuring of rational use of nature».....	75

История охоты и охотничьего хозяйства

УДК 397.4 : 639.1 (599.742.2)

В.Н. Степаненко

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», Иркутск, Россия

О ДРЕВНИХ СПОСОБАХ ОХОТЫ НА МЕДВЕДЯ

В статье приводятся сведения об оригинальных, применявшихся в прошлом способах добывания бурого медведя в Сибири, особенностях устройства самолова на медведя и способе подготовки лаек-медвежатниц. По мнению автора, охота на медведя в Сибири, в том числе оригинальными способами, является частью нашего национального наследия. Ограничения охоты на медведя, противоречащие здравому смыслу и декларируемым принципам государственной политики, приводят к нежелательным последствиям, в том числе к утрате традиционной культуры.

Ключевые слова: Сибирь, бурый медведь, способы охоты, манок, медвежья дудка, эвенки, местное население, лайки, ограничения охоты, традиционная культура.

В таёжной Сибири в прошлом, то есть до XX века, встречи с бурым медведем были естественной частью жизни каждого человека, а охота на этого зверя, не смотря на несовершенное и ненадёжное оружие, самой обычной и общедоступной. Медведь и охота на него стали весомой частью сибирской культуры природопользования. Эта стихийно сложившаяся культура оказалась очень эффективной, способной отрицательно влиять на популяции наиболее востребованных объектов охоты (примеры истребления соболя, бобра, популяций крупных копытных общеизвестны), но медведь, не смотря на отсутствие ограничений охоты на него, сохранил ареал и обилие. В тайге, освоенной для промысла пушных видов, медведей добывали на берлогах преимущественно для потребления на месте, в масштабах, не оказывающих влияния на численность вида. В обжитых местах на медведей охотились круглогодично, причём агрессивных особей, опасных для человека, обязательно добывали, так же как и зверей, нападающих на домашних животных и разоряющих пасеки. В окрестностях населённых пунктов выживали только медведи, избегающие контактов с человеком.

Охота на медведя всегда считалась рискованным, но необходимым для общества занятием. Ведь она обеспечивала безопасность населения, снижала

ущерб от хищнической деятельности зверя и воспитывала у него страх перед человеком. В то же время она никогда не была массовой, так как требовала от охотника высокой квалификации и особых личных качеств, в том числе склонности к риску. Охотники Сибири досконально изучили особенности биологии и поведения бурого медведя и добывали его разнообразными, в том числе оригинальными способами.

Об охоте на медведя с манком писал знаток сибирской охоты А.А. Черкасов (1990). По его сведениям, в середине XIX века в Забайкалье весенняя охота на медведя методом подманивания имитацией голоса молодняка копытных была достаточно обычной. В наше время, по личным наблюдениям автора сообщения и сведениям, полученных от других охотников, медведь положительно реагирует на звуки, похожие на голос своей потенциальной жертвы, весной и летом это молодняк копытных (кабарга, косуля, изюбрь), осенью – взрослые самцы изюбра и лося в период гона. Медведь очень точно определяет место источника звука, подкрадывается к нему абсолютно бесшумно на близкое расстояние, обычно меньше 10 метров и затем стремительно атакует. В случаях, когда охотник обнаруживает зверя заблаговременно, стреляют в неподвижного, в последний раз оценивающего ситуацию зверя по убойному месту. Иногда медведя во время броска удавалось отпугнуть криком, но известно так же, что это удаётся не всегда. На манок подходят как самцы, так и самки. Охота на медведя на манок носит избирательный характер, изымаются взрослые особи, имеющие опыт успешного добывания копытных. Кроме этого, эта охота очень эмоциональна и возможна только при незаурядных личных качествах охотника. Но если во времена Черкасова охотники специально подманивали медведей на несколько шагов с целью их добычи, то сейчас, не смотря на распространение надёжного оружия, случаи добычи медведя этим способом носят только случайный, неожиданный для охотника характер.

Эвенками бассейна верхнего течения Нижней Тунгуски вплоть до середины XX века использовался способ охоты на медведя на манок в период

гона, самцы подманивались имитацией голоса медведицы в состоянии половой охоты. Манок изготавливался непосредственно перед охотой из толстого полого стебля борщевика рассечённого, известного так же под названием «медвежья дудка». С одной стороны стебель отрезался поперёк, с другой – длинным косым срезом. В северной тайге медведи в период гона, т.е. до созревания ягод и кедровых орехов, обитают в речных поймах, богатых травянистой растительностью. Охота производилась с лодки-берестянки. Ранним утром, когда освещение уже позволяет произвести точный выстрел, охотник должен быть в месте гона медведей. Звук, негромкое урканье, издавался в манок со стороны короткого среза, а сам манок в это время охотник поворачивал, для маскировки места источника звука. Медведи-самцы на звук манка подходили обязательно, причём крупные особи – шумно, напролом через приречные заросли. Но перед открытым пространством реки зверь всегда останавливался, в поисках источника звука. Эта остановка медведя считалась лучшим моментом для прицельного выстрела. Охота проводилась на малых реках, обычно медведей добывали на дистанции 10 – 15 метров.

Источник информации об этом способе охоты, 82-х летний эвенк Иван Степанович Сафьянников, добывал так медведей ежегодно с юности до возраста 70 лет. По его словам, во время нашего общения в 1975 году, на медведей с манком никто не охотится уже больше 10 лет, а во всём Катангском районе Иркутской области живы только 2 старика, в прошлом успешно добывавшие медведей этим способом. Один – он сам, второй – эвенк Степан Каплин, фронтовик, снайпер с боевыми наградами и солидным боевым счётом. Сафьянников стрелял медведей из лодки преимущественно по голове, Каплин предпочитал выстрел по передней части корпуса, в область сердца. Медведей в период гона эвенки добывали в сугубо утилитарных целях, мясо использовалось в пищу, а шкура после выделки на половинку шла на пошив штанов. Медвежьи штаны отличались высокими эксплуатационными свойствами, они были прочнее и легче таковых из

лосиной кожи, пользоваться ими было престижно. По словам Ивана Степановича, в его семье все, кроме детей, медвежьи штаны носили, а перестал он так охотиться потому, что одежду сейчас в магазине купить можно. Через два года после нашего общения в ноябре 1977 года И.С. Сафьянников в возрасте 84 лет был задавлен медведем-шатуном.

Вероятно, что в прошлом этот способ охоты на медведя был распространён значительно шире, его использовали как эвенки, так и другие народы. В частности, словосочетание «медвежья дудка» – понятное каждому общее название нескольких видов зонтичных растений с полым стеблем. Дудками и дудочками же в русском языке называют только музыкальные инструменты и манки, тот есть приспособления для извлечения или усиления звука. Скорее всего, такое название группы растений – память о временах, когда наши далёкие предки охотились на медведей в период гона с манком.

Ещё один способ охоты на медведя из прошлого – весенне-летняя охота на него скрадыванием с малокалиберной винтовкой (калибра 5,6 мм под патрон бокового огня). Случаев удачного использования малокалиберных винтовок, или тозовок, для добывания медведей известно множество, обычно они происходят в сезон охоты на пушные виды с лайками. Так как это оружие считается малопригодным для охоты на животных крупнее кабарги, медведей из тозовок стреляют обычно вынужденно, когда другого оружия нет. Необходимо признать, что такие охоты зачастую заканчивались гибелью или ранениями охотника, гарантии безопасности при них нет даже при наличии лаек-медвежатниц.

Тем не менее, для прибайкальских бурят, жителей пос. Б. Онгурён, не так давно использование тозовки при охоте на медведя считалось самым обычным делом. Высокое обилие медведя на севере Прибайкалья сохранилось до настоящего времени, и не имеет аналогов в континентальной части страны (Степаненко, 2016), малокалиберные винтовки у местного населения имелись практически в каждой семье и использовались не только

на пушном промысле и нерповке, но и при добывании крупных животных, в том числе и медведя.

По словам участников таких охот, пасущегося на зелени медведя скрасть значительно проще, чем дикого копытного зверя. Обязательное условие успеха – одежда из натуральных материалов, лучше всего шерстяная, а так же носки, налокотники и наколенники, сплетённые из конского волоса. Необходимо так же внимательно следить за направлением ветра для маскировки собственного запаха, причём при постоянном ветре охотиться проще всего. Пасущийся медведь беспечен, естественные звуки, в том числе треск сломанной ветки или стук сдвинутого камня его внимания не привлекают. Но любой неестественный для дикой природы звук, например, звякнувший металл или шум от ветки, скользящей по сапогу или одежде из синтетической ткани, для зверя служит сигналом тревоги. В случаях, когда медведь смотрит в сторону охотника, последнему необходимо сохранять полную неподвижность, даже моргать нельзя. Зверь близорук, но при этом великолепно видит движение и мгновенно на него реагирует. К зверю подходят на расстояние около 10 метров, желательно к левому его боку и в момент, когда он шагает вперёд передней лапой, стреляют под лопатку, в обнажившийся при этом участок кожи, почти лишённый шерстного покрова. Как правило, стреляют из положения сидя или даже лёжа, стрелок находится на одном уровне с точкой прицеливания или ниже, но сверху вниз на этой охоте не стреляют. Оружие, естественно, должно быть пристрелянным, патроны проверенные. Даже простые спортивно-охотничьи патроны для малокалиберной винтовки позволяли гарантированно поразить сердце медведя хоть с правого, хоть с левого бока, а тем более появившиеся с 90-х годов XX века усиленные.

Вероятно, что этот способ охоты на медведя использовался предками онгурёвских бурят задолго до их знакомства с огнестрельным оружием, то есть тогда, когда охотились с луком. Интересно, что точно так же охотились

на медведя в XIX в Забайкалье (Черкасов, 1990), используя винтовки с кремнёвыми замками.

В прошлом, вплоть до середины XX века, медведей активно ловили самоловами, причём их использование законодательством в Сибири не ограничивалось. В период, предшествующий распространению металлического троса главным самоловом для добывания медведей считалась кулёма, описанная многими авторами. Вероятно, медвежьи кулёмы использовались практически по всей Сибири. В 1977 году в Чарышском районе Алтайского края автор сообщения видел действующую медвежью кулёму, имеющую оригинальные особенности. Конструкция кулёмы была стандартной, но порог и давок усилены рядами от тракторной бороны. Изготовители кулёмы, пастухи КРС на отгонном пастбище, сообщили, что особо крупных особей медведя обычной кулёмой добыть проблематично, а из усиленной зубьями от бороны ни один никогда не вырвался. Для местных пастухов такая конструкция кулёмы была обычной, причём в прошлом такие кулёмы, по их словам, усиливали не двумя рядами бороны, а парой маральных рогов.

Полусгнившую медвежью кулёму, усиленную врубленными в порог и давок надглазничными отростками лосиных рогов, построенную примерно в начале XX века, охотовед В.Ю. Мальцев обнаружил в Качугском районе Иркутской области, в бассейне верховий р. Илга (личное сообщение). Очень вероятно, что в прошлом давящие самоловы на медведя усиливали острыми крепкими зубьями повсеместно.

В Чарышском же районе в 1977 году удалось узнать про оригинальный способ подготовки лаек-медвежатниц. Общеизвестно, что таких собак очень мало, а лайки, способные в одиночку уверенно работать по медведю с хватками, вообще чрезвычайная редкость. Старожил села Чарышское дед Максим Немцев, штатный охотник Чарышской райзаготконторы, охотился всегда только с одной собакой, причём все его сменяющие друг друга лайки, отлично работавшие по пушным видам, при необходимости успешно

работали по медведю в одиночку. По словам М. Немцева, он использовал способ подготовки лаек, обычный для алтайских таёжников в прошлом. Щенка лайки от рабочих собак (М. Немцев выбирал всегда кобелька) нужно было вырастить вместе с медвежонком. Медвежата набирают вес и рост быстрее, но щенки быстрее взрослеют, именно это служит предпосылкой успеха подготовки будущего медвежатника. Когда медвежонок вырастал заметно крупнее щенка, их обильное совместное кормление прекращали. Далее разовая порция корма выдавалась в объёме, достаточном только для медвежонка. Щенок, оставшись голодным два – три раза, начинал с медвежонком конфликт из-за корма и обязательно его выигрывал. После этого каждое кормление велось порцией, достаточной только для одного. Добавочную порцию медвежонок получал только после того, как щенок наедался досыта. В результате ежедневных конфликтов с медвежонком щенок изучал все возможности зверя в схватке и учится им успешно противодействовать, то есть приобретал необходимые для лайки-медвежатницы опыт и уверенность в собственных силах. М. Немцев, по его словам, особого внимания охоте на медведей не уделял, но добывал их каждый сезон. А главное – лайка обеспечивала безопасность хозяина при неожиданных встречах со зверем.

Необходимо отметить, что в Сибири в недалёком прошлом бурый медведь в соответствии с Правилами охоты считался вредным животным, охота на которого была общедоступной и разрешалась всеми способами, кроме общепасных. В ряде регионов (Алтайский край, север Красноярского края) вплоть до 70-х годов XX века за добычу медведей выплачивались премии. Затем охота на медведя была ограничена сроками, но на Алтае в конце 70-х годов его летняя добыча в местах выпаса домашних животных и окрестностях пасек не ограничивалась.

В дальнейшем ограничений охоты на медведя стало ещё больше, но одновременно с этим сократилось число охотников, способных самостоятельно добыть этого зверя. Надёжное оружие стало общедоступным,

но роль охоты в культуре жизнеобеспечения населения, сконцентрированного в крупных населённых пунктах, снизилась. Описанные выше способы охоты на медведя уже не используются. Летняя охота с манком на имитацию голоса медведицы в состоянии половой охоты уже забыта. Вероятно, что какое-то количество медведей добывается при незаконной охоте на кабаргу с манком, эта охота обоснованно считается очень опасной. Случаи добычи медведя при охотах «на реву» всегда были очень редкими. Медведи скрадывают крупных копытных с маскировкой собственного запаха, то есть против ветра и поэтому при подходе на имитацию голоса ревущего быка в подавляющем большинстве случаев своевременно обнаруживают охотника и уходят. При весенних охотах на медведя используют крупнокалиберное нарезное оружие, с малокалиберными винтовками этого опасного зверя уже не скрадывают. Изменилось очень многое. Например, на севере оз. Байкал ушла в прошлое санная нерповка, то есть добыча байкальской нерпы скрадыванием при сплошном ледовом покрове. Как следствие этого, исчезли из обихода и уже не изготавливаются необходимые для этой охоты (и для охоты на медведя скрадыванием) носки, налокотники и наколенники из конского волоса. Главным медвежьим самоловом с середины XX века стала петля из металлического троса, а в отдельных местностях – кустарно изготовленные капканы, опасные для всего живого, в том числе и для человека. Оригинальный алтайский способ подготовки лаек-медвежатниц, не имевший широкого распространения и в прошлом, забыт.

Действующие в настоящее время ограничения добычи медведя в Сибири привели к повышенному его обилию повсеместно и росту числа конфликтных ситуаций со зверем, опасным для человека и домашних животных. Ограничения таковы, что для большинства охотников законная охота на медведя недоступна. Это противоречит здравому смыслу и декларируемым принципам государственной политики, в числе которых безопасность населения, рациональное природопользование и сохранение

традиционных культур. Современная, чаще всего групповая, охота на медведя с обязательной гарантией безопасности участников эмоционально беднее одиночных охот на него, обычных в прошлом. Сейчас, когда в ареале бурого медведя в Сибири исчезли практически все мелкие населённые пункты, а былая культура сибирского природопользования ушла в прошлое, охотников, способных самостоятельно добыть медведя в одиночку уже почти не осталось, а воспитание таковых из охотников молодых поколений весьма проблематично.

Охота на медведя в Сибири для коренного и сельского населения всегда была частью оригинальной местной культуры, адаптацией народа к вмещающему и кормящему ландшафту. Потери таких адаптивных навыков, по мнению Л.Н. Гумилёва (2003), необратимы и приводят к нежелательным последствиям – упрощаются, а вернее, искажаются и ландшафт, и культура этноса. Утрата этнической традиции, выработанной коллективным опытом многих поколений, приводит к утрате оригинальных поведенческих стереотипов, то есть неповторимых национальных особенностей народа. Именно это сейчас и происходит, а изменения, произошедшие с охотой на медведя – один из эпизодов процесса утраты национального наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилёв, Л.Н., Тысячелетие вокруг Каспия / Л.Н. Гумилёв, М., Айриспресс, 2003. - 382 с.
 2. Степаненко, В.Н., Хищные млекопитающие Прибайкалья / В.Н. Степаненко / Крупные хищники Голарктики. – М.: У Никитских ворот, 2016. – С. 280 – 290.
 3. Черкасов, А.А. Записки охотника Восточной Сибири / А.А. Черкасов. - М.: Физкультура и спорт, 1990. – 574 с.
-

V.N. Stepanenko

Protected Baikal territory, Irkutsk, Russia

ANCIENT WAYS OF BEAR HUNTING

The article provides information about used in the past ways of hunting the brown bear in Siberia, especially traps device and method for a bear-training huskies. According to the author, bear hunting in Siberia, including original methods, is part of our national heritage. Restrictions on hunting bears, contrary to common sense and the declared principles of state policy, can lead to undesirable consequences, including the loss of traditional culture.

Key words: Brown bears, hunting techniques, decoy, Bear pipe, Evenki, the local population, huskies, hunting restrictions, traditional culture, Siberia.

Поступила в редакцию 14.02.2017

УДК 397.4 : 639.1 (599.742.1)

Ю.А. Слепцов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН, Якутск, Россия**СТАРИННЫЕ МЕТОДЫ ОХОТЫ НА ВОЛКА НА ЧУКОТКЕ**

В статье дается описание старинных методов охоты на волка коренных народов Чукотки.

Ключевые слова: волк, чукчи, охота, обряд, обычай, Чукотка.

Волк для коренных жителей Чукотки вызывал не только страх, но был одним из главных бедствий – уничтожал олень поголовье. Волка называли: и'ны (по чукотски), к'афсик (по эскимоски).

По поверьям чукчей, чудовища - оборотни из их легенд летом принимают вид касаток, а зимой выходят на берег и обращаются в волков, которые охотятся за стадами оленей [2, с. 36]. Чукчи считают волка шаманом, который среди прочих вещей владеет заколдованным капюшоном из заячьей шкуры, белой как снег. Чтобы сделать свое нападение успешным, он якобы надевает его на голову пастуха во время снегопада и таким образом тот погружается в сон. В летнее время волки иногда становятся настолько бесстрашными, что бросаются на оленей среди дня и в присутствии пастухов. Возможно, это происходит вследствие того, что у чукчей есть «табу» на применение огнестрельного оружия против волков, они используют против них только арканы и капканы. [2, с. 19]

Они ставили на волков железные капканы, которые покупали на чукотском полуострове у американских торговцев.

Также, чукчи охотились на волков с помощью китового уса. Пластинку из китового уса связывали в пучок, чтобы она не разошлась, и смешивали с тюленьим жиром, нарезали на порции и вкладывали внутрь прямой кишки. Приманку оставляли глубоко под снегом, чтобы мелкие хищники не могли её достать. Как только волк съедал приманку, в брюхе китовый ус таял, расправлялся и если волк съедал много китового уса, то быстро умирал. Если две или три порции, то не скоро умирал, но при этом становился

медлительным. Таких волков быстро догоняли на оленьих упряжках. Убив, чукчи распарывали брюхо волка, считали количество китовых усов и сравнивали по числу приманок, если оно не совпадало, то они продолжали идти по следу волков и настигали других волков, которые съели китовую приманку [1, с. 110-112]. Таким образом, они могли добыть всю стаю.

Чукчи и эскимосы, волчью шкуру использовали для отделки и изготовление зимних кафтанов, шапок и рукавиц. [3, с. 553]

Коренные народы Севера жили в полной гармонии с природой, не нанося ей непоправимого вреда. Они брали ровно столько, чтобы не навредить природе. В суровых условиях они выработали своеобразные методы жизнеобеспечения, рациональные приемы ведения хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богораз В.Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора собранные в Колымском округе, - СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1900. - 417 с.

2. Богораз В.Г. Чукчи. Религия. - Л.: Издательство Главсевморпути, 1939. - 208 с.

3. Иохельсон, В.И. Юкагиры и юкагизированные тунгусы /В.И.Иохельсон; Пер. с англ. В.Х. Иванова, З.И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск: Наука, 2005. – 675 с.

4. Полевые материалы автора. Полевые материалы экспедиции автора в п. Красно Анадырского района Чукотского АО, август - сентябрь 2013 г.

Y.A. Sleptsov

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

ANCIENT METHODS OF HUNTING OF WOLVES IN CHUKOTKA

*The article describes the ancient hunting methods wolf indigenous peoples of Chukotka.
Key words: wolf, Chukchi, hunting, ceremony, custom, Chukotka.*

Поступила в редакцию 09.02.2017

УДК 397.4 : 639.1 (599.742.1)

Ю.А. Слепцов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН, Якутск, Россия**ОХОТА НА ВОЛКОВ В ПРОШЛОМ У ЯКУТОВ***В статье дается описание старинных способов охоты якутов на волка.**Ключевые слова: волк, якуты, охота, обряд, обычай.*

Якуты с уважением относились к крупным хищным животным, одним из которых является волк. Волка считали своим божеством и покровителем якуты Бетюнского наслега Намского района Республики Саха (Якутия). Волк, по их поверьям, стал мифическим божеством, а по преданию, бетюнцы спаслись от голодной смерти, обнаружив волчьи припасы. [1, с. 469]

Волк для якутов всегда был врагом, поэтому при возможности они охотились в него, когда он нападал на рогатый скот и табун лошадей, при этом специально не охотились. Они между собой, отправляясь на охоту, использовали иносказательную речь. [1, с.443] Они не употребляли слово «бөрө» («волк» якут.), а говорили «кутуруктаах» («хвостатый» якут.).

У якутов были различные способы охоты на волка. Они ставили на волков самострелы, петли и капканы. Особенно эффективным способом борьбы с волками они считали яд.

В старину промышляли волка исключительно луками - айа (самострелы), или клали отраву: сулему или другой яд. Якуты также считали волка одним из шаманских животных и поминали в заклинаниях [3, с. 131-132]. Если якут видел, что волк затравил лошадь и наелся, то обвязывал шею своей верховой лошади в трех местах тремя волосами конской гривы и отправлялся в погоню за волком. Якуты уверены, что если не обвязать таким образом шею лошади, то волк выблюет конское мясо и, облегчив желудок, уйдет от погони. Для истребления волков жители разбрасывали пометы, т.е. отраву из чилибухи и иногда сулемы. В тундре осенью, когда промышленники выезжали за песцами, собаки издали чуяли волка и тащили

прямо на него нарту; волк в это время бывает так жирен, что не может встать, и его убивали топором [4, с. 64].

Волчьи шкуры не вывозились [2, с. 96], а использовали для изготовления зимней одежды - штанов, шапок и рукавиц. Якуты испокон веков занимались коневодством и считали, что штаны из волка являются самым крепким и тёплым видом одежды для седла.

Якуты жили в полной гармонии с природой, одной из заповедей которой являлось - не навреди природе, иначе духи отомстят, и это правило прививалось с детства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири / Н.А. Алексеев; Институт филологии СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2008. – 494.
 2. Йохельсон В.И. Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе // Тр. Якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М. Сибирякова. Отд. III. Т. X. Ч. 3. СПб., 1898. - 169 с.
 3. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд., / В.Л. Серошевский. - М., 1993. – 736 с.
 4. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. / И.А. Худяков. – Л.: Наука, 1969. - 440 с.
-

Y.A.Sleptsov

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian
Federation

WOLF HUNTING IN THE PAST YAKUT

The article describes the old ways of hunting the wolf Yakuts.

Key words: wolf, Yakuts, hunting, ritual, custom.

Поступила в редакцию 15.02.2017

Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе

УДК: 502.34:639.1.05

И.А. Гребнев

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия
ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров,
Россия

**О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ
АНТИОХОТНИЧЬЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА
АНТИНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ**

В статье рассматриваются радикальные формы антиохотничьей деятельности в качестве составляющего компонента антинациональной идеологии. Предлагаются понятия «деструктивная антиохотничья деятельность» и «деструктивный антиохотник».

Ключевые слова: охота, деструктивная антиохотничья деятельность, деструктивный антиохотник, антинациональная идеология, национальная безопасность.

На территории постсоветского пространства наблюдается повышение активности организаций, занимающихся пропагандой идей антиохотничьего характера и ставящих своей целью установление полного или частичного запрета охоты, ограничения существующих форм охотничьего использования животного мира. В связи с этим возникает вопрос о причинах появления таких социальных групп и мотивах их антиохотничьих настроений. Многообразие антиохотничьих детерминант можно рассматривать с разных ракурсов и придавать им разное значение. Нам представляется обоснованным рассмотрение радикальных форм антиохотничьей деятельности в качестве элемента антинациональной идеологии, направленной на подрыв национального суверенитета и разрушения культурно-исторической самобытности народа.

Изучение социального мироустройства, показывает, что в основе государственности, как проектной идеи нации [4], лежит культурно-исторический код, выражающийся в особой системе ценностей, традициях, обычаях и других культурологических категориях. Разрушение или

деформация аксиологических основ с высокой степенью вероятности приводит к кризису социальных отношений и разрушению государства.

В Российской Федерации охота имеет глубокие исторические корни, является традиционным видом природопользования, является элементом культуры и жизнеобеспечения многих народов, проживающих на её территории (см. например, Пушкин А.В., 2014 [5]). При этом статус охотничьего природопользования подтверждается Конституцией Российской Федерации, часть 1 статьи 9 которой гласит: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [3]. Попытки дискредитации охоты, широкомасштабность, системность, настойчивость и ясно выраженное идейное сопровождение которых не оставляют сомнений в их глубокой теоретической проработке, следует рассматривать в аспекте принадлежности к категориям более высокого порядка, концепция которых заключается в изменении общественного отношения к культурно-историческим формам бытия. Активно осуществляемое сегодня опошление охоты вкупе с призывами к изменению традиционных форм семьи, воспитания, образования и другими – есть не что иное, как грубое вмешательство в ментальную сферу, мировоззрение человека, его реформирование (см. например, Пушкин А.В., 2016 [6]). Разрушение веками устоявшихся форм взаимоотношений человека и природы, человека и общества неминуемо ведёт к ценностной дезориентации и потере национальной самоидентичности, что своим прямым следствием может иметь демонтаж национального суверенитета. Причем, «экологическая карта» разыгрывается уже не впервые и с соответствующих позиций рассмотрена в научной литературе.

Так, в монографии В.Б. Павленко «Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот?» (2011) подробно описано как эксплуатация экологической проблематики структурами, связанными с элитарными группами стран запада,

способствовала подрыву государственного суверенитета и ликвидации СССР [4]. С.Г. Кара-Мурза в работе «Манипуляция сознанием» (2000) указывает, что «Экологический страх стал мощным средством манипуляции сознанием. Во время перестройки он был использован в СССР в полной мере. <...> По мнению одного из ведущих социологов Института социологии РАН О.Н. Яницкого, <...> экологические конфликты в республиках Прибалтики послужили стимулом к созданию Народных фронтов в защиту перестройки и моральной легитимации их борьбы за экономическую независимость, а затем и выход из СССР...» [1, с. 599-600].

Однако необходимо акцентировать внимание, что не всякие антиохотничьи настроения или действия следует расценивать как угрозу охотничьим традициям и национальной безопасности. Объективные социальные процессы сужают круг лиц, для которых соприкосновение с охотой и охотниками является регулярным или хотя бы спорадическим явлением действительности. Это приводит к непониманию или даже неприятию сущности охоты. Вместе с тем, неприятие охоты и публичное выражение такого неприятия являются личностным выбором человека и данной позиции не должна даваться негативная оценка со стороны охотничьего сообщества. В противном случае мы сами запишем в стан своих противников большой и постоянно расширяющийся круг лиц. И любое действие в сфере охоты будет встречать противодействие значительных по своей численности и общественному влиянию социальных групп. Жёсткой и конструктивной критике должны подвергаться позиции и действия радикального толка, направленные на дискредитацию в общественном мнении охоты и лиц, занимающихся охотой или трудовой деятельностью, связанной с охотой и сохранением охотничьих ресурсов.

Противодействие радикальным антиохотничьим тенденциям обуславливает необходимость теоретического обоснования охоты в современных исторических реалиях и выработки понятийного аппарата, необходимого для осуществления успешного противодействия таким

деструкциям. Для обозначения соответствующих негативных явлений социальной действительности, определения их границ нами предлагается ввести в профессиональный научный оборот понятия «деструктивная антиохотничья деятельность» и «деструктивный антиохотник» и дать им соответствующие определения.

Под деструктивной антиохотничьей деятельностью предлагается понимать противоправные деяния, дискредитирующие охоту как вид человеческой деятельности и (или) как социокультурную ценность, а также посягающие на честь, достоинство, деловую репутацию, личную или имущественную неприкосновенность лиц в связи с исполнением ими трудовых обязанностей и (или) осуществлением деятельности, связанной с охотой и сохранением охотничьих ресурсов.

Деструктивный антиохотник – физическое лицо, занимающееся деструктивной антиохотничьей деятельностью.

При этом введение нового состава преступления в УК РФ или состава административного правонарушения в КоАП РФ представляется нецелесообразным, так как действующее законодательство содержит составы, необходимые для противодействия рассматриваемому негативному явлению (статьи УК РФ: 115, 116, 128.1, 136 и другие [7]; статьи КоАП РФ: 5.38, 5.61, 5.62 и другие [2]).

Полагаем, что принятие данных понятий позволит не только обозначить соответствующие явления социальной жизни, определить их границы, но и дать основу для проведения научных исследований по проблемам, связанным с изучением незаконных антиохотничьих действий. На сегодняшний день правонарушения антиохотников разнесены по разным статьям УК РФ и КоАП РФ и не представляют собой единого массива противоправных посягательств на охоту, охотников и лиц, чья трудовая деятельность связана с охотой и сохранением охотничьих ресурсов. Представляется, что предлагаемые понятия могут стать необходимым инструментарием для отражения реальной картины противозаконной

антиохотничьей деятельности, ее всестороннего изучения и выработки эффективных мер по противодействию противоправным посягательствам на интересы личности и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., Алгоритм, 2000. – С. 599-600.
 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
 3. Конституция Российской Федерации. «Собрание законодательства Российской Федерации», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
 4. Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011. – 944 с.
 5. Пушкин А.В. Усовершенствование школьного образования как один из способов борьбы с распространением в обществе антиохотничьих настроений / А.В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 28-31 окт. 2014. - Иркутск: Изд-во "Оттиск", 2014. - С. 93-97
 6. Пушкин А.В. К вопросу о привлечении антиохотников к правовой ответственности / А.В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы 4-й международной научно-практической конференции Иркутск, 28-31 октября 2016 . – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2016. - С. 26-30
 7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. «Собрание законодательства Российской Федерации», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
-

I. A. Grebnev
HE «VyatSU», Kirov, Russia
Federal State Educational Institution of Higher Education
Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia

THE NEED TO DEFINITION DESTRUCTIVE ANTI-HUNTING ACTIVITIES AS AN ELEMENT OF THE ANTI-NATIONAL IDEOLOGY

The article discusses the radical form of the anti-hunting activities as part of anti-national ideology. Proposed the concept of "destructive anti-hunting activities," and "destructive antiobotic".

Key words: hunting, anti-hunting destructive activities, destructive antibiotic, anti-national ideology, national security.

Поступила в редакцию 30.01.2017

УДК: 001.4:639.1

А. В. Пушкин

НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Россия
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия**К РАЗРАБОТКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «АНТИОХОТНИК»**

В статье рассматривается один из возможных подходов к разработке определения понятия «антиохотник». Предлагается использовать различные критерии, в соответствии с которыми возможно сформулировать такое определение. Выносятся для рассмотрения и обсуждения несколько вариантов определения понятия «антиохотничья деятельность» и алгоритм разработки этих определений.

Ключевые слова: охота, охотник, «антиохотник», «антиохотничья деятельность», «зоорадикалы», антиохотничья субкультура, дискриминация, дискредитация, стигматизация, пропаганда, агитация, публичное выступление, феномен «анти», термин, определение, противоправная деятельность, социальная группа, браконьерство, нарушение правил охоты, охотничья этика, охотничий обычай.

Деятельность по защите прав и законных интересов граждан (в нашем случае граждан-охотников) мы считаем одной из важных задач и необходимой предпосылкой формирования демократического правового государства, провозглашённого статьями 1 и 7 Конституции России.

В связи с тем, что на постсоветском пространстве наблюдается повышение активности (в том числе и интернет-активности) организаций и граждан, занимающихся антиохотничьей пропагандой как отдельная самостоятельная задача нами рассматривается противодействие антиохотничьему движению.

Обсуждение антиохотничьей темы внутри и за пределами профессионального сообщества биологов-охотоведов, отзывы на статьи по этой теме и изучение статей и высказываний в сети «Интернет» выявило, что как в житейском обиходе, так и в научных и публицистических статьях прослеживается отсутствие единообразия в понимании и применении таких выражений как: **антиохотники, противники охоты, феномен «анти», «зелёные», «тёмно-зелёные», «зоорадикалы»** и других. Также, встречаются различные, пожалуй, уже широко применяемые, выражения: «гуманьяки», «эколухи», «зоошизанутые» и другие. Кроме того, существуют и другие,

близкие к рассматриваемой теме, понятия: энвайронменталисты, алармисты, экологисты и прочие.

При этом очевидно, что данные «термины» не идентичны, многие из них несут различную смысловую нагрузку, но в то же время некоторые из них можно рассматривать как синонимы. В связи с этим для целей дальнейшей работы по изучению интересующего нас явления (феномена «анти» и антиохотничьей субкультуры) и во избежание различного рода «кривотолков» считаем необходимым произвести работу по классификации понятий и формулированию определений терминов. Полагаем, что деятельность по противодействию «антиохотничьей субкультуре» и «зоорадикализму» в целом, нуждается в разработанном терминологическом аппарате. Можно говорить о том, что в настоящее время мы имеем «некий сложный конгломерат пульсирующих явлений и расплывчатых понятий» и есть насущная необходимость формализовать понятия и определить круг субъектов общественных отношений. Следует также отметить, что качественная формализация, как теоретическое построение и как совокупность познавательных операций, «отсеивает» некоторую часть доступной информации, «сосредотачиваясь» на наиболее важных, существенных характеристиках предметов и явлений.

В данной работе мы ограничимся лишь описанием наших наработок по разработке определений понятий «антиохотник» и «антиохотничья деятельность».

В статье слово «охота» применяется в понимании её исключительно как рода деятельности людей, как некий феномен в человеческом обществе. Заостряем на этом внимание, так как есть и другие подходы, такие как более широкое понимание охоты как явления в окружающем мире: «Охота – универсальное эволюционное приспособление живого» [3], «Охота – это одна из форм всеобщей ассимиляции, присутствующей в живом и неживом мире, обусловленная фундаментальными законами мироздания (энтропийность, взаимодействие материи-энергии-информации)» [3]. Кроме

того, «охота – как природный, биологический феномен, широко распространена в мире живого...» [3].

Итак, выше мы обозначили шесть понятий: **антиохотники**, **противники охоты**, **феномен «анти»**, **«зелёные»**, **«тёмно-зелёные»**, **«зоорадикалы»**. Что такое феномен «анти» хорошо описано в книге В.А. Тетеры [10], в том числе, например, и таким образом: «...Моё сочувствие к животным происходило не из буддистских аллюзий шопенгауэровой философии, но покоилось на более глубоком основании – на восходящем к давним временам бессознательном отождествлении себя с животными. В то время, конечно, я совершенно не знал об этом *психологическом факторе...*» [10: цит. по Юнг, 1996].

На первоначальном этапе работы мы сделали следующие допущения:

1) **«антиохотники»** и **«противники охоты»** это синонимы (хотя в ходе работы далее мы эти понятия разграничили); 2) **«зоорадикалы»** и **«тёмно-зелёные»** - это вторая группа синонимов, возможность последующего разграничения которых также не исключается; 3) **«зелёные»** - данное понятие мы пока «выносим за скобки» рассуждений; 4) **феномен «анти»** мы будем рассматривать как причину (или одну из причин) зоорадикализма; 5) понятие «зоорадикализм» («тёмно-зелёные») и понятие «антиохотники» (противники охоты) мы будем рассматривать и соотносить *как общее и частное* (хотя не исключено, что в некоторых случаях антиохотник может не быть зоорадикалом). Эти допущения необходимо рассматривать как рабочую гипотезу.

Кроме того, мы будем придерживаться мнения о том, что в отличие от зоорадикалов, которые, как мы считаем, приносят вред или потенциально вредны для всего комплекса традиционного природопользования (охотничье и рыбное хозяйства, ветеринария, животноводство, звероводство и прочее) и политики устойчивого использования природных ресурсов, антиохотники (условно) – вредны только для охотников, охоты и охотничьего хозяйства. (В данной статье мы не станем описывать причиняемый как теми, так и другими

вред в области формирования картины мира, разрушения традиционных ценностей, упразднения границ между человеком и животным, влиянии на детскую психику, подрыве продовольственной безопасности, обороноспособности и так далее).

Итак, сделав допущения, мы можем приступить к дальнейшей разработке определения понятия «антиохотник». Нами были поставлены следующие задачи:

1) На начальном этапе выявить, кого в современной России считают (называют) антиохотниками, и кого теоретически могут таковыми называть, то есть «рассмотреть вопрос довольно широко».

2) Исходя из результатов первой задачи, выявить наиболее значимые характеристики явления, которые и использовать для разработки определений понятий и, вместе с тем, выявить менее существенные характеристики, которые можно «отсеять».

3) При необходимости ввести дополнительные критерии.

4) Сформулировать и предложить к обсуждению определения понятий «антиохотник» и «антиохотничья деятельность».

Итак, на вопрос «кто такие антиохотники?» мы можем найти весьма разнообразные ответы. Для сбора информации мы использовали данные различных публикаций (в том числе в охотничьих и антиохотничьих СМИ, включая сеть «Интернет») и сведения, полученные в личных беседах с охотниками, охотоведами и антиохотниками («зоозащитниками»). Для формирования общей картины (так сказать с наибольшим охватом) мы учитывали все известные нам мнения, включающие различные подходы.

Эти подходы возможно систематизировать:

1. По признаку мотивации:

1) Когда человек по своим убеждениям против охоты в целом или отдельных правомерных её видов, способов, орудий, ритуалов, атрибутов и прочего (далее «элементов охоты»). Отметим, что против отдельных видов охоты могут выступать и сами охотники.

2) Когда человек не имеет внутренних убеждений против охоты или отдельных её элементов.

2. По признаку публичности:

1) Люди публично выступают против охоты в целом или отдельных её элементов.

2) Люди не выступают публично против охоты в целом или отдельных её элементов (условно говоря, их неприязнь к охоте не распространяется шире, чем круг семьи, родственников, близких друзей, знакомых, домочадцев или вообще «держится в себе»).

3. По признаку стремления вводить ограничения охоты, препятствовать её осуществлению:

1) Ограничения (запреты) вводятся (или есть стремление их ввести) без внутренней мотивации заботы об охотниках и/или охотничьем хозяйстве, побудительный мотив – неприязнь к охоте, охотникам, стремление снизить охотничью активность населения.

2) Ограничения (запреты) вводятся (или есть стремление их ввести) с внутренней мотивацией заботы об охотниках и охотничьем хозяйстве. Пример: разработка охотоведами стратегий управления популяциями, в которых предусмотрено, например, сокращение общего срока осенне-зимней охоты на лосей с целью: «чтобы было хорошо и лосям, и охотникам».

3) Люди (в том числе группы лиц), физически препятствующие осуществлению охоты по разным мотивам.

4. По признаку дискриминации и дискредитации:

1) Умышленные дискриминация, стигматизация («навешивание ярлыков») и дискредитация охотников и охоты, основанные на неприязни к охоте как к явлению, неприязни к охотникам;

2) Неумышленная (или частично неумышленная) дискредитация охотниками самих себя. Иногда может иметь вид стигматизации: например, распространение в охотничьей среде самими же охотниками различных шутейных выражений типа: «Какая же это охота? Охота это когда мне охота

и ей охота, а остальное – это не охота!». Можно констатировать, что подобные «невинные» высказывания зачастую используются противниками охоты в целях антиохотничьей пропаганды. Таким образом, охотниками может осуществляться «самонавешивание отрицательных ярлыков». Считаем, что «из этой же серии» случаи, когда охотники (часто «трофейщики») размещают в «Интернете» свои фотографии с добытыми животными и тут же подвергаются оголтелой критике со стороны антиохотников, не выдерживают её, и под этим натиском удаляют из сети свои фотографии [9]. Мы считаем такие проявления лени и слабости ярким примером, когда такие охотники (или даже «охотники!»), своими действиями (бездействием) дискредитируют и себя и других охотников (считаем так: выложил фото с трофеем – отстаивай своё право и свою позицию, а нет, так и «грош цена» такому трофею и такому охотнику!). Сюда же мы относим правонарушения в сфере охоты (уголовные и административные), нарушение охотничьей этики и обычно-правовых охотничьих норм, аморальное поведение охотников, не надлежащее (халатное) отношение людей, занимающих определённые посты (должности) в охотничьем хозяйстве к своей работе (службе) и т. п.

Ниже мы приводим в произвольном порядке перечень (не полный) возможных вариантов, когда в соответствии с обозначенными выше критериями, человека можно назвать антиохотником, а его действия расценивать как антиохотничьи:

1 - Люди, активно (или не очень) публично выступающие против охоты как явления в целом.

2 - Люди, активно (или не очень) публично выступающие против отдельных элементов охоты: (испытательно-тренировочные («притравочные») станции в охотничьем собаководстве, капканы, петли, нарезное оружие, трофейная охота, весенняя охота, охота в половодье, охота на лебедей, волков, и прочих, охота на берлоге и так далее).

3 – Всё - то же самое, но с отсутствием фактов публичных выступлений, то есть человек придерживается взглядов, описанных в пп. 1 и 2, но держит это мнение при себе.

4 - Охотник, который нарушает установленный традициями порядок охотничьей деятельности и/или нарушает охотничью этику, тем самым дискредитируя себя и охоту.

5 - Охотник, который ведёт «антиобщественный образ жизни», например, дебоширит, тунеядствует, алкоголизуется и прочее, тем самым дискредитируя себя и охоту.

6 - Учёный или чиновник, который вводит (или добивается их введения) те или иные ограничения охоты, но при этом, например: учёный считает (и обосновывает это именно научно (а не наукообразно) и искренне полагает, что действует во благо охотников), что в целях улучшения качества устойчивого использования лосей нужно несколько ограничить срок охоты на них.

7 – То же самое (см. п. 6), но чиновник или учёный добиваются ограничений в охоте и при этом какая-либо забота об охотниках, какие-либо научные обоснования и т.д. отсутствуют (зачастую обоснования принимают форму антиохотничьей лженауки, псевдонауки [4, 5, 6, 7]).

8 - Браконьеры, а именно осознанные браконьеры, имеющие постоянный умысел на совершение правонарушений в сфере охоты и охотничьего хозяйства (при этом они, естественно, любят охотиться и любят охоту, а браконьерство может быть вынужденным, протестным или ностальгическим);

9 - Нарушители правил охоты (имеются в виду единичные, «случайные», малозначительные правонарушения в сфере охоты, например, так называемые «бумажные» правонарушения, вроде того как не сдал своевременно путёвку);

10 - Руководитель какого-либо учебного заведения, осуществляющего подготовку охотоведов, или руководитель какого-либо научного

охотоведческого учреждения (организации) или начальник подразделения охотнадзора в случае если этот руководитель, занимая определённую должность, подразумевающую направленность его действий во благо охотничьего хозяйства (при этом объективные не зависящие от него препятствия для осуществления такой деятельности отсутствуют) бездействует или действует во вред, а возможно и «проворачивает какие-либо коррупционные схемы» используя служебное положение;

11 - Люди, которые в силу своих убеждений (не приемлют охоту как явление в целом или отдельные её элементы) физически препятствуют осуществлению законной охоты другими лицами;

12 - Люди, делающие то же самое (см. п. 11), но не в силу своих убеждений против охоты, а в силу других причин (например, фермер противодействует проезду охотников через свои поля к месту охоты, так как переживает за свои посевы, при этом он не против охоты как таковой, а может и сам охотник);

13 - Охотники, которые знают, что те или иные вещи не особо приветствуются в обществе, и их афиширование «бросает тень на охоту». Так, размещение в «Интернете» или СМИ фотографий с добытыми животными, в сюжетной линии которых усматриваются явно неприемлемые в обществе в целом и в охотничьей среде в частности элементы. Можно сказать, например, что снимки добытчика, стоящего ногами (особенно обеими) на добыче, пожалуй, всеобщие неприемлемы и порицаемы и, можно предполагать, что с давних времён (хотя этот вопрос, вероятно, нуждается в отдельном рассмотрении);

14 – Люди, нарушающие те или иные обычно-правовые охотничьи нормы и/или охотничью этику, как-то: «подранил зверя - должен добить», «добыл зверя – нужно его использовать» (нельзя ничего выбрасывать), и так далее.

Естественно, этот перечень не является закрытым и, полагаем, его ещё можно дополнять, но и так видно, что в столь широком толковании понятия

«антиохотник» - сформулировать его определение весьма затруднительно. Зато теперь можно «отсеять» лишнее.

Исходя из того, что как показано выше, понятие «антиохотник» может иметь множество случаев применения, для разработки определения мы решили убрать из рассмотрения случаи 4; 5; 8; 9; 10; 13;14 и случаи 6 и 12, то есть случаи неумышленной дискредитации, и случаи когда неприязнь к охоте как к явлению отсутствует. Кроме того, мы определились, что необходимо два понятия. Первое – это «противники охоты». Под ними мы решили понимать людей, которые, по простому говоря, не приемлют охоту как явление или отдельные её элементы, но не афишируют это, это всего лишь их личное мнение, которое они никому не навязывают и никого ни к чему не призывают, не агитируют, и не пропагандируют.

Антиохотников же мы решили рассматривать как неких «активных ребят», то есть именно ведущих антиохотническую деятельность. Помимо этого, префикс греческого происхождения «анти» переводится на русский язык как «против», «противоположность» и, кроме того, подразумевает под собой некое активное начало, активную, в той или иной мере, деятельность, «активную позицию».

Итак, мы определили, что **антиохотники** – это лица, осуществляющие антиохотническую деятельность. Причём как физические, так и юридические (!).

Далее стало нужно, определиться с понятием «антиохотническая деятельность». Для разработки такого определения мы сочли, что оно должно отвечать как минимум следующим требованиям (критериям):

- 1) Противоправность (рассмотрим ниже);
- 2) Вредоносность антиохоты (только для охоты, охотников и охотничьего хозяйства; конечно относительно условно);
- 3) Понятность (определение должно быть понятным широкому кругу лиц);
- 4) Определённость (определение должно исключать возможность двоякого толкования);

5) Ограниченность (определение должно охватывать определённый круг лиц и явлений).

Но вернёмся к противоправности. Дело в том, что перед нами встаёт *очень важный вопрос*: какую деятельность мы будем считать антиохотничьей – только противоправную или не только. Полагаем, что особенно важным и актуальным для отрасли является подход, при котором антиохотничьей деятельностью будет обязательно признаваться и противоправная деятельность. То есть, определение должно обеспечивать возможность его применения на правовом поле, конкретно – в судах. Таким образом, одним из основных критериев для определения антиохотничьей деятельности будет *противоправность*. Этот критерий мы и взяли за основу при разработке определения понятия «антиохотничья деятельность».

По нашему мнению, мы можем обозначить два основных варианта:

1. Деятельность по противоправному физическому противодействию осуществлению законной охоты. Хороший пример – решение Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) 1998 года по делу *Steel and Others против Объединённого королевства (United Kingdom)* [11]. Вкратце суть дела в том, что антиохотники физически мешали проведению охоты на лисиц. Охотники обратились по этому поводу в полицию. Далее как говорится «пошло, поехало» и дело дошло до ЕСПЧ. Суд в своём решении, указал на то, что охоте, как законной деятельности, нельзя мешать (противодействовать) физически, но можно высказывать своё мнение об охоте в рамках права на свободу слова. Также ЕСПЧ в этом решении разграничил свободу слова, свободу выражения мнения и свободу действий.

2. Деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности [2, 8].

Таковыми действия можно признать противоправные действия, направленные на «...дискриминацию тех граждан, которые называют себя охотниками. Тут в помощь будет часть вторая статьи 19 Конституции Российской Федерации: «Государство гарантирует равенство прав и свобод

человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам *социальной*, расовой, национальной, языковой или религиозной *принадлежности*»» [2].

Здесь мы исходим из того, что охотники – это социальная группа, выделяемая по признаку «род занятий» (охота), который включает в себя все разновидности занятия охотой (любительскую, промысловую (профессиональную) и прочее). Приведём один пример. Когда человеку говорят, что его права следует ограничить потому, что он охотник (принадлежит к данной социальной группе) – это и есть дискриминация по признаку социальной принадлежности. Можно привести и другие примеры.

[Примечание: Следует отметить, что для целей формализации понятия «антиохотничья деятельность» мы взяли именно эти два вышеуказанных варианта противоправной антиохотничьей деятельности, опираясь на Конституцию России и практику ЕСПЧ. В то же время не следует забывать, что отечественная и мировая практика правосудия в этих аспектах развивается и изменяется. Положения части второй статьи 19 Конституции России нашли отражение в нормах статей 136 и 282 УК РФ, в статье 5.52 КоАП РФ. Кроме того, антиохотничья деятельность может быть причиной нарушения личных неимущественных прав граждан, причинения им морального вреда, посягать на деловую репутацию граждан и юридических лиц. В этих случаях следует руководствоваться положениями статей 150-152 ГК РФ, а также статьями 128.1 УК РФ и 5.61 КоАП РФ. Также обратим внимание на то, что: «Методы и формы привлечения к ответственности за распространение ложной информации и сведений порочащего характера определены и в российском праве, и в прецедентах Европейского суда. По рекомендациям последнего, при причинении нематериального вреда следует руководствоваться принципом соблюдения

баланса между правом на репутацию и правом на свободу слова и, соответственно, при причинении нематериального вреда возмещение производить также в нематериальной форме. Например, Европейский суд считает уже достаточным одного признания судом сведений ложными и порочащими репутацию. Другим способом нематериальной, но весьма эффективной компенсации служит обязательство ответчика опровергнуть распространённые сведения. Также к разряду подобных мер компенсации нематериального характера суд относит извинение и право на ответ: публикацию решения суда на страницах привлечённого к ответственности СМИ» [1]. Мы сделали это краткое отступление (пока особенно не затрагивая эту тему), считая, что на него, следует обратить внимание руководства отечественных общественных охотничьих организаций с точки зрения реализации обозначенных правовых механизмов. Также немаловажными в данном контексте являются, например, решения ЕСПЧ по делам «Комингерсоль С.Л. против Португалии», «Санди Таймс против Объединённого Королевства» и «Толстой-Милославский против Объединённого Королевства»].

Используя пять обозначенных выше критериев (противоправность, вредоносность, понятность, определённая, ограниченность) и допущение о том, что нам необходимо ограничиться пониманием того, что антиохотничья деятельность – это исключительно деятельность противоправная, мы можем ввести следующее определение:

ПЕРВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Антиохотничья деятельность – противоправная деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Несмотря на то, что данное определение отвечает выбранным нами критериям, можно полагать, что оно не полноценно, и нам не хватает каких-то других критериев для выработки определения. На наш взгляд, минусом предложенного выше определения является его ограниченность в

противодействию антиохотникам. Действительно, по этому определению антиохотник – это именно правонарушитель, и пока факт правонарушения не доказан, человек сколь угодно может вредить охоте и охотникам при этом, как бы антиохотником не являясь.

Поэтому пятым критерием (сужаем критерий ограниченности) для выработки определения мы считаем необходимость расширить сферу применения данного определения, то есть уйти от ограниченности его действия только лишь в отношении правонарушителей, при этом сохранив требования других критериев.

Таким образом, можно предложить следующий вариант:

ВТОРОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Антиохотничья деятельность – публичные выступления, заявления (за исключением научных работ), против охоты как явления, а также деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Также мы можем дополнить это определение увеличением охвата различной деятельности, направленной на причинение вреда охотникам, но которую нельзя с уверенностью расценивать как противоправную (может быть и правомерной), а именно, добавить в определение следующие позиции: агитация, пропаганда, умышленное формирование в общественном сознании отрицательного образа охотника.

ТРЕТЬЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Антиохотничья деятельность – публичные выступления, заявления (за исключением научных работ), агитация и пропаганда против охоты как явления, умышленное формирование в общественном сознании отрицательного образа охотника, а также деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Однако, как мы видим, данные определения предоставляют возможность для тех, кто не пожелает быть поименован «антиохотником», всегда заявить,

например: «да я же не против всей охоты, я не против охоты как явления, я против только весенней охоты, охоты с собаками, с капканами, да и вообще я против только всякой «ненужной» охоты, а за охоту для коренных малочисленных народов Севера я всегда только за, что же я не понимаю что ли...», ну или нечто в этом роде.

Поэтому предложим и четвёртый вариант.

ЧЕТВЁРТОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Антиохотничья деятельность – публичные выступления, заявления (за исключением научных работ), агитация и пропаганда против охоты как явления или отдельных правомерных её видов, способов, методов и орудий, умышленное формирование в общественном сознании отрицательного образа охотника, а также деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Ход наших рассуждений при разработке понятия «антиохотничья деятельность» в общем виде представлен на рисунке. Цифрами 1, 2, 3, 4 обозначены четыре варианта определений понятия «антиохотничья деятельность».

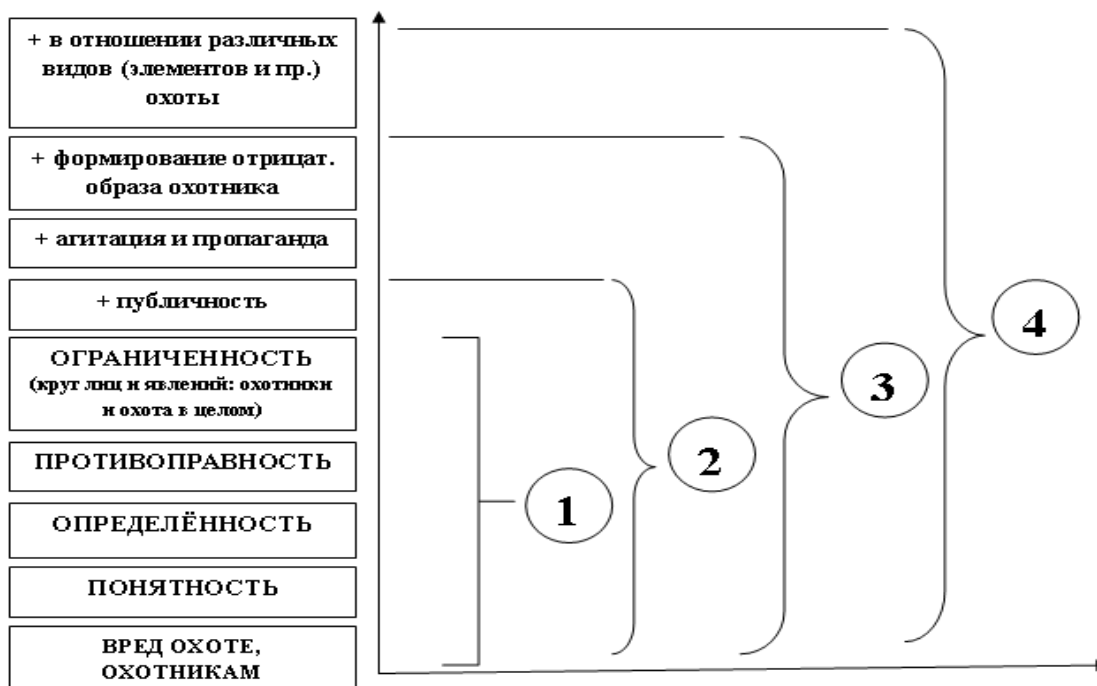

Рисунок. Схема разработки определения понятия «антиохотничья деятельность»

Из рисунка видно, что в процессе формализации мы изменяли варианты определения следующим образом:

1) Ушли от ограниченности действия определения только лишь в отношении правонарушителей;

2) Увеличили охват различной деятельности, которую считаем вредительской по отношению к охоте, охотникам и охотничьему хозяйству, но которая может быть как противоправной, так и правомерной.

3) Расширили сферу действия определения за пределы его отношения только к охоте как к явлению в целом и распространили его действие также и на отдельные элементы (виды, способы, методы, орудия) охоты.

Таким образом, мы предлагаем следующие определения:

1) **Антиохотники** – лица, осуществляющие антиохотничью деятельность.

2) **Антиохотничья деятельность** – публичные выступления, заявления, агитация и пропаганда против охоты как явления или отдельных правомерных её видов, способов, методов и орудий, умышленное формирование в общественном сознании отрицательного образа охотника, а также деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Итак, в данной работе мы обозначили лишь один из возможных подходов к разработке определения понятия «антиохотник». Сформулировали четыре варианта определений понятия «антиохотничья деятельность» и, в конечном итоге, предлагаем к обсуждению и применению четвёртый вариант.

Плюс в этом определении, по нашему мнению в том, что тот, кто не приемлет человеческую охоту как явление, но не делает по этому поводу публичных заявлений, выступлений (окромя научных), не занимается антиохотничьей агитацией и пропагандой, умышленным формированием

отрицательного образа охотника в социуме и физически не препятствует осуществлению законной охоты, тот не подпадает под данное определение понятия «антиохотник». Таких людей можно относить лишь к противникам охоты, но это, так сказать, дело их личного отношения к охоте и не более того!

При этом возможным минусом такого определения можно считать то, что среди охотников и, пожалуй, истинных и правильных охотников, нередко встречаются люди, которые являются противниками отдельных её видов или способов. Например, нередко, когда охотники, мягко говоря, недолгобливают например такой отдельный её вид (не противоречащий закону) как трофейную охоту. Но с другой стороны, данное определение отнесёт их к антиохотникам только в случае публичных выступлений против неё (за исключением научных работ). Кроме того, плюсом можно считать то, что данное определение стимулирует в охотничьей среде уважение одних охотников к другим, «гусятники» должны (по нашему мнению) уважать «медвежатников», «гончатники» - «трофейщиков» и так далее. Считаем, что все виды охоты должны быть достойны уважения пока как минимум не будет доказана их противоправность или экологическая (а также экономическая и социальная) вредность (опасность).

Следует отметить, что мы осознано, не применяли в определениях понятий термины «запрет» или «ограничение» охоты, в связи с тем, что с одной стороны мы не уверены в дефинитивной корректности их законодательных определений, а с другой стороны – по причине того, что ограничения и запреты охоты могут быть вполне правомерными и не имеющими цель навредить охотникам. Как пример, положения статей 6 и 21 ФЗ «О животном мире».

Итак, предлагаем выдвинутые нами определения понятий и алгоритм их разработки для широкого научного обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахов П. О. защите чести и деловой репутации юридических лиц / П. Астахов // Современное право. – 2005. – Т. 12.
2. Байгозин Д. П. Рассмотрение фактов антиохотничьей пропаганды в аспекте дискриминации граждан – охотников / Д. П. Байгозин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. - №3. - С. 11-13
3. Винобер А. В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты) / А. В. Винобер // Иркутск: Отгиск, 2016. – С. 6-7
4. Матвейчук С. П. Антиохотничья лженаука: Даурский пример / С. П. Матвейчук // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы третьей международной научно-практической конференции. Иркутск. – 2015. – С. 52-57.
5. Матвейчук С. П. Антиохотничья лженаука: Красноярский пример / С. П. Матвейчук // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы третьей международной научно-практической конференции. Иркутск. – 2015. – С. 58-63.
6. Матвейчук С. П. Интерпретация и использование биологических данных: белый гусь между «чёрным лебедем» и «зелёной уткой» / С. П. Матвейчук // Биосфера. – 2016. – Т. 8. – №. 2. – С. 186-201.
7. Матвейчук С. П. Самозатягиваемая петля Железнова-Чукотского [Электронный ресурс] / С. П. Матвейчук / 30.01.2017. Режим доступа: <https://www.facebook.com/huntropos/posts/701032716736517> (дата обращения: 05.02.2017)
8. Пушкин А. В. К вопросу о привлечении антиохотников к правовой ответственности / А. В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы четвёртой международной научно-практической конференции Иркутск, 28-31 октября 2016. – Иркутск: Изд-во Отгиск, 2016. - С. 26-30
9. Пушкин А. Не превратят ли нас в зелёный планктон? [Электронный ресурс] / А. Пушкин / 19.07.2016. Режим доступа: <http://www.ohotniki.ru/hunting/societys/societys/article/2016/11/19/646917-ne-prevratyat-li-nas-v-zeleniy-plankton.html> (дата обращения: 05.02.2017).
10. Тетера В. А. Возвращение природы: иллюзия прав животных / В. А. Тетера // - Киров, ВНИИОЗ, 2002 – 92 с.
11. Steel and Others v. the United Kingdom, 23 September 1998, Reports of Judgments and Decisions 1998-VII.

A. V. Pushkin

The Institute of ecological and natural resources law, Russia,
FSBEI HE «VyatSU», Kirov, Russia

ON FORMULATING THE DEFINITION OF THE TERM «ANTI-HUNTER»

This article considers one of the possible approaches to formulating the definition of the term “anti-hunter”. It is offered to use various criteria according to which it is possible to formulate such a definition. There are several variants of defining the terms “anti-hunter” and “anti-hunting activities” which are to be considered and discussed.

Key words: hunting, hunter, “anti-hunter”, “anti-hunting activities”, “zoo-radicals” (animal haters), anti-hunting subculture, discrimination, discreditation, stigmatization, propaganda, agitation, public speaking, phenomenon of “anti”, term, definition, illegal activities, social group, poaching, violation of hunting rules, hunting ethics, hunting custom.

Поступила в редакцию 05.02.2017

Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства

УДК 639.1.055.22

В.А. Бриних

Институт региональных биологических исследований, Майкоп, Россия

**ЭТИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ**

В статье рассматриваются экологические, правовые и этические аспекты ограничения весенней охоты в России. Указывается на низкий уровень мониторинговых исследований и слабый контроль со стороны государства за соблюдением Правил охоты. Сделан вывод о необходимости закрытия весенней охоты, за исключением охоты на токах на боровую дичь в отдельных высокоорганизованных охотничьих хозяйствах.

Ключевые слова: весенняя охота, водоплавающая дичь, боровая дичь, ограничения, запрет.

Весенняя охота имеет одну важную особенность: она проходит на фоне основного праздника Природы – периода размножения всей живности. Поэтому она, как никакой другой вид охоты, обложена массой запретов и ограничений, проводится в сжатые сроки и только на некоторые категории отдельных видов пернатой дичи: на токующих самцов глухаря и тетерев, на вальдшнепов на вечерней тяге, на селезней уток из укрытия с применением подсадных уток, чучел или манков, на гусей из укрытия. Однако до сих пор не стихают споры, периодически выплескивающиеся на страницы газет и журналов, в том числе охотничьих, о весенней охоте и её влиянии на воспроизводство дичи, о гуманности и жестокости.

Не заостряя особо внимание на этой дискуссии, следует отметить, что весенняя охота, во-первых, запрещена в большинстве стран мира как на национальном, так и международном уровне, во-вторых, в России до 1892 года (принятия первого российского Закона об охоте) охота вообще не начиналась ранее Петрова дня [1]. Поэтому ссылки некоторых авторов на многовековые традиции весенней охоты в России представляются несостоятельными [3].

В весенний период основное негативное воздействие на состояние охотничьих ресурсов оказывает не столько сама добыча, сколько связанный с

нарушением ограничений весенней охоты [7] фактор беспокойства. Соблюдаются записанные в Правилах охоты ограничения весенней охоты или нет – вопрос риторический. В результате распугивания местной водоплавающей дичи в начале гнездового периода уменьшаются показатели успешности ее гнездования, а мигрирующих птиц лишают возможности отдохнуть и подкормиться перед очередным долгим перелетом. Таким образом, осуществление весенней охоты негативно сказывается на успешности летне-осенней охоты на пернатую дичь и на общем состоянии популяций водоплавающей пернатой дичи в охотничьих угодьях.

С боровой дичью ситуация обстоит несколько лучше. Численность глухаря и тетерева пока что в большинстве регионов имеет хоть и небольшую, но стабильную положительную динамику. Но это – общая статистика. Реальная ситуация на местах намного хуже. Весенняя охота на токах наносит намного больший вред, чем летне-осенние охоты. Ведь, согласно информации, собранной специалистами ВНИИОЗ, при весенней охоте на глухарей изымаются наиболее ценные особи (активно токующие территориальные 3-5-летние самцы), определяющие успешность воспроизводства популяции: доля территориальных самцов в весенней добыче составляет в разных регионах от 61 до 86%. Если ранее, в 60-е годы прошлого столетия, считалось допустимым проводить охоту на токах, насчитывающих не менее 5 токующих глухарей при норме добычи 20% от общего числа петухов на току, то более поздние исследования установили угрозу деградации тока при ежегодной выборке более 10% петухов в период, захватывающий активную фазу токования. Наименьший ущерб популяции глухаря наносит проведение весенней охоты в заключительной стадии токования, когда глухарки уже спарились, а на токах более активно стали токовать молодые петухи, не участвующие в воспроизводстве [4, С. 131-135]. Вообще рекомендуется устанавливать квоты добычи не для каждого охотпользователя в целом, а по каждому конкретному току. К сожалению, законом об охоте данное условие не отрегулировано. Не сделаны

соответствующие уточнения и в Правилах охоты на территории Российской Федерации в части весенней охоты на глухаря.

Аналогичная ситуация складывается и при весенней охоте на токующих тетеревов из укрытия. Доля в весенней добыче активно участвующих в размножении взрослых петухов 2-4-летнего возраста достигает 94%. При этом небольшие тока (4-8 токующих петухов) не выдерживают даже минимальной охотничьей нагрузки [4, С. 135-139].

В весенний период охота на вальдшнепа разрешена лишь на вечерней зорьке, практически в сумерках. Это обстоятельство предопределяет большой процент потерь отстрелянных птиц, если у охотника нет хорошо обученной собаки.

Вызывает сомнение, с юридической точки зрения, допустимость проведения весенних охот с учетом соблюдения требований действующего природоохранного законодательства и законодательства о животном мире, включая Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте) [6].

В части пятой статьи 24 Закона об охоте указано, что при исчислении лимита добычи охотничьих ресурсов учитываются их численность, размещение в среде обитания, динамика состояния и другие данные государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания. При этом одним из основных принципов государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира, провозглашенным как в Законе об охоте, так и в Федеральном законе от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», является обеспечение устойчивого существования и устойчивого использования животного мира (в нашем случае – охотничьих ресурсов). Под устойчивым существованием животного мира понимается существование объектов животного мира в течение неопределенно длительного времени, а под устойчивым использованием объектов животного мира – использование объектов

животного мира, которое не приводит в долгосрочной перспективе к истощению биологического разнообразия животного мира и при котором сохраняется способность животного мира к воспроизводству и устойчивому существованию.

Лимиты добычи глухарей и тетеревов должны основываться на достоверной многолетней информации о численности и особенностях размещения в среде обитания, т.е. на мониторинге всех токов в каждом субъекте Российской Федерации. Таких данных ни у Минприроды России, ни в субъектах Российской Федерации в полном объеме нет и в обозримом будущем не будет. Кроме того, обеспечение устойчивого использования любого охотничьего ресурса достигается, в первую очередь, контролем за порядком использования этого ресурса, что невозможно осуществить силами немногочисленного корпуса государственной охотничьей инспекции (порядка 3-3,5 тыс. чел.). А у охотпользователей реальные законные полномочия по борьбе с браконьерством в настоящее время отсутствуют [2]. Кроме того, устойчивое существование такого специфического охотничьего ресурса как боровая дичь вообще невозможно обеспечить без жесткого, гарантированного государством, запрета на вырубку леса не только на тех лесных участках, где непосредственно расположены глухариные и тетеревиные тока, но и на прилегающих к ним буферным зонам. Наилучшим выходом стало бы наделение охотпользователя приоритетным правом приобретения в аренду лесных участков, занятых глухариными и тетеревиными токами с прилегающими буферными зонами.

Утки, гуси и вальдшнеп относятся к охотничьим ресурсам, в отношении которых лимиты добычи не устанавливаются. Однако численность охотничьего ресурса всё же надо знать, хотя бы для того, чтобы устанавливать нормы допустимой добычи в субъектах Российской Федерации. А как заранее узнать численность мигрирующих птиц, возвращающихся с зарубежных зимовок, как рассчитать правильные сроки охоты, сильно зависящие от многих случайных факторов, вроде погоды? Как

можно охотиться на ресурс, не зная половозрастной структуры популяции? Вот и получается, что весенняя охота в России ведется «на авось», даже без приблизительных оценок численности охотничьих ресурсов до начала охоты. Какое же это устойчивое пользование?

Таким образом, с точки зрения нормального воспроизводства популяций основных видов пернатой дичи, весенняя охота даже при соблюдении установленных экологических, правовых и этических норм наносит ощутимый вред. В первую очередь страдают интересы охотников из числа не слишком богатых граждан, настроенных на более демократичные условия летне-осенних охот по перу. Весеннюю охоту следует рассматривать как неоправданное с экологической и этической точки зрения баловство, именно как охотничью потеху в истинном значении этого слова.

Охота на боровую дичь на токах должна носить исключительный характер и проводиться только в высокоорганизованных хозяйствах в присутствии егеря, при условии ежегодной инвентаризации всех токов, налаженной системы мониторинга и контроля за состоянием популяций боровой дичи и соблюдением щадящих норм изъятия. Это условие исключает проведение весенних охот в России в общедоступных охотничьих угодьях и на территориях большинства охотпользователей из числа членских охотничьих организаций, не способных обеспечить соблюдение установленных правил и норм. А учитывая неизбежное в таких случаях браконьерство со стороны ущемленных в правах и интересах местных охотников, лучше вообще сделать весну периодом полной тишины и покоя, уделяя больше внимания мероприятиям по сохранению охотничьих ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутурлин, С.А. О весенней охоте / С.А. Бутурлин // Природа и охота. – 1898. – Декабрь. – С. 17-23.
2. Краев Н.В. О возрождении в России общественного охотничьего контроля / Н.В. Краев, М.Н. Андреев, В.Н. Краева // Законодательство и экономика. – 2017. - № 1. – С. 48-68.
3. Михайлов, В. Грустно, господа-товарищи! / В. Михайлов // Российская охотничья газета. – 2011. – № 886. – 20 июля. – С. 21.

4. Нормирование использования ресурсов охотничьих животных: учебное пособие для вузов / под ред. В.И. Машкина. – Киров. – 2008. – 175 с.

5. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – N 17. – Ст. 1462.

6. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – N 30. – Ст. 3735.

7. Об утверждении Правил охоты: Приказ Минприроды России от 16.11.2010 N 512 // Российская газета. – 2011. – № 39. – 24.02.

V.A. Brinikh

Institute of regional biological researches, Maykop, Russia

ETHICAL, ENVIRONMENTAL AND LEGAL RESTRICTIONS ON SPRING HUNTING

The article discusses the environmental, legal and ethical aspects of limitation of spring hunting in Russia. Indicates a low level of monitoring and weak control by the state over the observance of hunting Regulations. The conclusion about the necessity of closing of spring hunting, except hunting on the currents for upland game in a separate vysokoorganizovannym hunting farms.

Keywords: spring hunting, waterfowl, upland game, restrictions, ban.

Поступила в редакцию 15.02.2017

УДК: 349.6:342.951:639.1.091

И.А. Гребнев

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия
ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров,
Россия

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАЩИТЕ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ ОТ БОЛЕЗНЕЙ В ЗАКРЕПЛЕННЫХ ОХОТНИЧЬИХ УГОДЬЯХ

Статья посвящена анализу положений законодательства в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов и законодательства в области ветеринарии, регулирующих проведение мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных охотничьих угодьях.

Ключевые слова: сохранение охотничьих ресурсов, биотехнические мероприятия, долгосрочные охотпользователи, бешенство, вакцинация.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 10.11.2016 по делу № А66-11858/2014 [2] постановил оставить без удовлетворения кассационные жалобы юридических лиц, являющихся долгосрочными охотпользователями, связанные с обжалованием судебных решений о правомерности выданного государственным органом в области ветеринарии предписания о проведении вакцинации диких плотоядных животных против бешенства на закрепленных охотничьих угодьях. Таким образом, судебная система в очередной раз подтвердила позицию, согласно которой мероприятия по защите охотничьих ресурсов от болезней (в том числе вакцинация охотничьих ресурсов против бешенства) должны проводиться охотничьими хозяйствами, заключившими охотхозяйственные соглашения, в закрепленных охотничьих угодьях за счет собственных сил и средств, включая и закупку дорогостоящей вакцины. В связи с чрезвычайной актуальностью данной проблемы для охотничьего хозяйства России рассмотрим правовые основания такой позиции.

Частью 1 статьи 47 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ Об охоте) определено, что к биотехническим мероприятиям относятся меры по поддержанию и увеличению численности охотничьих ресурсов. В соответствии с частью 2 статьи 47 ФЗ Об охоте проведение биотехнических мероприятий в закрепленных охотничьих угодьях обеспечивается юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения. Содержание биотехнических мероприятий, порядок их проведения устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 3 статьи 47 ФЗ Об охоте) [7].

Во исполнение части 3 статьи 47 ФЗ Об охоте приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 декабря 2010 г. № 560 «Об утверждении видов и состава биотехнических мероприятий, а

также порядка их проведения в целях сохранения охотничьих ресурсов» (далее – Приказ № 560) были утверждены виды биотехнических мероприятий, в том числе предотвращение болезней охотничьих ресурсов, включающее профилактику и лечение инвазионных заболеваний, профилактику и лечение инфекционных заболеваний, профилактику и лечение эктопаразитарных заболеваний. Пунктом 4 Приложения к Приказу № 560 подтверждается, что проведение биотехнических мероприятий в закрепленных охотничьих угодьях обеспечивается юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения. Проведение биотехнических мероприятий осуществляется ежегодно, в объеме и составе определяемом документом внутрихозяйственного охотустройства (пункт 5 Приложения к Приказу № 560) [6].

Порядком организации внутрихозяйственного охотустройства, утвержденным приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 559 определено, что внутрихозяйственным охотустройством определяются биотехнические мероприятия (пункт 6.2.4) и ветеринарно-профилактические и противоэпизоотические мероприятия по защите охотничьих ресурсов от болезней (пункт 6.2.6) [5].

Изложенные правовые нормы со всей очевидностью подтверждают обязанность охотпользователей, заключивших охотхозяйственные соглашения, определять и проводить на закрепленных охотугодьях биотехнические мероприятия, в том числе предотвращение болезней охотничьих ресурсов.

Вместе с тем, защита охотничьих ресурсов от болезней регулируется статьей 43 ФЗ Об охоте, часть 1 которой гласит, что защита охотничьих ресурсов от болезней осуществляется в соответствии с ФЗ Об охоте и законодательством Российской Федерации о ветеринарии [7].

К ветеринарно-профилактическим и противоэпизоотическим мероприятиям относятся проведение учета и изъятие особей диких животных, инфицированных заразными болезнями, *использование* ветеринарных препаратов, в том числе посредством их добавления в корм диким животным, а также другие мероприятия, перечень которых утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 2 статьи 43 ФЗ Об охоте) [7].

Перечень ветеринарно-профилактических и противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней, утвержденный приказом Минприроды России от 10.11.2010 № 491, в числе прочих мероприятий содержит также и «*использование* ветеринарных препаратов для профилактики и лечения болезней диких животных (охотничьих ресурсов)» (пункт 4) [4].

Исходя из буквального толкования указанных норм законодательства в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов, долгосрочные охотпользователи, заключившие охотхозяйственные соглашения, в рамках проведения ветеринарно-профилактических и противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней лишь используют ветеринарные препараты для профилактики и лечения болезней охотничьих ресурсов. В связи с этим рассмотрим правовые установления законодательства в области ветеринарии.

В соответствии со статьей 3 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» (далее – Закон «О ветеринарии») в числе полномочий Российской Федерации в области ветеринарии значится «обеспечение лекарственными средствами проведения противоэпизоотических мероприятий против заразных и иных болезней животных» [1]. Отметим, что Закон «О ветеринарии» не содержит каких-либо оговорок, примечаний или исключений из обозначенной нормы. Кроме того, статья 18 Закона «О ветеринарии» возлагает ответственность за

здоровье, содержание и использование животных на их владельцев, к которым, безусловно, долгосрочные охотпользователи не относятся.

Санитарно-эпидемиологическими правилами СП 3.1.7.2627-10 «Профилактика бешенства среди людей», утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 06.05.2010 № 54, предусматривается, что в целях профилактики заражения домашних животных, безнадзорных животных в населенных пунктах, случаев заболеваний среди людей также проводятся мероприятия по иммунизации против бешенства диких плотоядных животных в природных очагах (пункт 9.3) [3]. Данные правила также не содержат предписаний долгосрочным охотпользователям о закупке вакцины для проведения противозооотических мероприятий.

Таким образом, системный анализ законодательства в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов и законодательства в области ветеринарии позволяет сделать вывод, что проведение биотехнических мероприятий, в том числе предотвращение болезней охотничьих ресурсов, в закрепленных охотничьих угодьях обеспечивается юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения, в соответствии с документом внутрихозяйственного охотустройства. Вместе с тем, обеспечение лекарственными препаратами данных мероприятий должно осуществляться органами государственной власти в области ветеринарии.

На основании вышеизложенного можно заключить, что действующее законодательство, несмотря на возможность неоднозначного толкования некоторых правовых положений, тем не менее, на наш взгляд, не возлагает обязанностей по закупке вакцин на долгосрочных охотпользователей, заключивших охотхозяйственные соглашения. Полагаем, что необходима консолидация долгосрочных охотпользователей для совместной работы по защите своих интересов в отношениях с государственными органами, в том числе при осуществлении судебных разбирательств, необходимая не только

для более качественной проработки представляемых правовых позиций, но и для оказания более весомого воздействия на общественные институты и институты государственной власти при принятии ими значимых управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии». «Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации», 17.06.1993, № 24, ст. 857.

2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.11.2016 по делу № А66-11858/2014. <http://kad.arbitr.ru>, взято 18.01.2017.

3. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 06.05.2010 № 54 «Об утверждении СП 3.1.7.2627-10 «Профилактика бешенства среди людей». «Российская газета», 30.07. 2010 № 168.

4. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 10.11.2010 № 491 «Об утверждении перечня ветеринарно-профилактических и противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней». СПС «Гарант».

5. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23.12.2010 № 559 «Об утверждении Порядка организации внутрихозяйственного охотустройства». «Российская газета», 18.05.2011, № 104.

6. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24.12.2010 № 560 «Об утверждении видов и состава биотехнических мероприятий, а также порядка их проведения в целях сохранения охотничьих ресурсов». «Российская газета», 04.02.2011, № 23.

7. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». «Собрание законодательства Российской Федерации», 27.07.2009, № 30, ст. 3735.

I. A. Grebnev
HE «VyatSU», Kirov, Russia
Federal State Educational Institution of Higher Education
Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia

JURIDICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF MEASURES FOR THE PROTECTION OF HUNTING RESOURCES FROM DISEASE IN THE HUNTING GROUNDS

The article is devoted to analysis of legal provisions in the field of hunting and preservation of hunting resources and legislation in the field of veterinary that regulates the conduct of activities to protect game resources from disease in the hunting grounds.

Key words: preservation of hunting resources, biotechnical measures, long-term hunters, rabies, vaccination.

Поступила в редакцию 30.01.2017

УДК: 340.5:574:577.47

А. В. Пушкин^{1,2}, А. С. Федотов^{2,3}, С. Л. Харичев^{2,4}, И. Н. Васильев^{2,4},
А. А. Гоголева², А. С. Кушнарёв², А. Ю. Мельников², А. А. Прилепо²,
М. Г. Окатьев²

НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Россия¹

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия²

Комитет по охране, контролю и регулированию использования объектов
животного мира Ленинградской области, Санкт-Петербург, Россия³

Ленинградское областное государственное казённое учреждение
«Управление по охотничьему хозяйству Ленинградской области»

(ЛОГКУ «Леноблехота»), Всеволожск, Россия⁴

О МОДЕЛЬНОМ ЗАКОНЕ СНГ «О ЖИВОТНОМ МИРЕ» И ЕГО ВЛИЯНИИ НА РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В данной статье приводится описание одного из этапов изучения влияния модельного закона СНГ «О животном мире» на российское фаунистическое законодательство с целью обеспечения возможности последующей разработки предложений по совершенствованию отечественного законодательства и его гармонизации с аналогичными законодательными актами стран СНГ.

Ключевые слова: СНГ, международное законодательство, охота, охотничьи угодья, животный мир, земли рекреационного назначения, объект животного мира, животные компаньоны.

Международное законодательство о животном мире является частью правовой системы России. Влияние крупных международных договоров на российское законодательство очевидно и хорошо исследовано. В то же время остаётся малоизвестным и недостаточно отражённым в отечественном экологическом праве законодательство, образованного в 1991 году Союза независимых государств – СНГ.

В соответствии с Уставом СНГ для развития сотрудничества в целях сближения национального законодательства стран участниц содружества создана специальная международная организация - Межпарламентская Ассамблея Содружества независимых государств (далее МПА СНГ). В соответствии с Конвенцией о МПА СНГ одна из её главных задач - формирование и гармонизация законодательств государств СНГ. Для её решения ассамблей разрабатываются и принимаются модельные законы, представляющие образцы для национального законодательства. Разработка

правовых стандартов охраны окружающей среды и природопользования, в том числе охраны и использования объектов животного мира – одно из направлений модельного законодательства МПА в экологической области.

В рамках этого направления 8 июня 1997 года на 9-м пленарном заседании МПА государств-участников СНГ принят модельный закон «О животном мире», закрепляющий единый порядок правового регулирования в области охраны и использования животного мира для удовлетворения экологических, экономических, эстетических и иных потребностей человека с учётом интересов нынешнего и будущих поколений.

Целью настоящего исследования является оценка влияния модельного закона СНГ «О животном мире» (далее МЗ СНГ) на законодательство Российской Федерации для разработки предложений по его совершенствованию и гармонизации с аналогичными законодательными актами стран СНГ.

Новизна и актуальность работы обусловлена неразработанностью темы модельного законодательства СНГ в отечественной теории и практике правовой охраны животного мира и среды его обитания, неизученностью вопросов его воздействия на национальное законодательство, важностью правовых проблем охраны дикой природы.

При подготовке работы использовались правовые акты МПА СНГ, Российской Федерации, других стран, входящих в состав содружества, публикации отечественных и зарубежных авторов, общенаучные и специальные методы исследований.

Основным методом исследования стал сравнительно-правовой, в связи с чем, методически работа основана на сравнении хронологического ряда правовых актов, регулирующих общественные отношения в области охраны и использовании объектов животного мира и среды их обитания. В данной статье мы приводим сравнительный анализ десяти «терминов-аналогов» по шести правовым актам. Эти правовые акты мы перечисляем ниже, а в квадратных скобках указано их обозначение в приводимой нами таблице:

- 1) Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР (Утверждено постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548); [«Положение 1960 года»];
- 2) Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (первая редакция 1995 года); [ЗОЖМ 1 ред.];
- 3) Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (в действующей редакции от 13.07.2015 года); [ЗОЖМ 2 ред.];
- 4) Модельный закон СНГ «О животном мире» от 8 июня 1997 года; [МЗ СНГ];
- 5) Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [закон «Об охоте...»].

В приводимой таблице первый столбец – порядковый номер; в соответствии с ним далее по тексту статьи мы приводим краткий сравнительный анализ положений исследуемых правовых актов. Во втором столбце помещены термины и понятия МЗ СНГ, взятые из словаря-справочника терминов и определений понятий модельного законодательства государств-участников СНГ [4]. С третьего по седьмой столбцы размещён ряд сравниваемых с терминологией МЗ СНГ и между собой определений понятий различных правовых актов: Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР 1960 года [«Положение 1960 года»], Модельного закона СНГ «О животном мире» от 8 июня 1997 года; [МЗ СНГ], Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», в первой (1995 г.) и действующей редакциях [ЗОЖМ 1 ред.] и [ЗОЖМ 2 ред.] и Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [закон «Об охоте...»].

Таблица - Хронологический ряд правовых актов в области охраны и использовании объектов животного мира и среды их обитания

№	Термин по Словарю	«Положение 1960 года»	МЗ СНГ	ЗОЖМ 1 ред.	ЗОЖМ, 2 ред.	Закон «Об охоте...»
1	Резервные охотничьи угодья	Угодья общего пользования, в которых охота разрешается всем гражданам в порядке, установленном правилами охоты.	Не переданные в аренду охотничьи угодья.	Приоритет в предоставлении животного мира в пользование на конкретной территории или акватории отдается российским юридическим лицам и гражданам Российской Федерации.	Приоритет в предоставлении животного мира в пользование на конкретной территории или акватории отдается российским юридическим лицам и гражданам Российской Федерации.	Охотничьи угодья, в которых физические лица имеют право свободно пребывать в целях охоты.
2	Животные-компаньоны	отсутствует (нет аналога)	Животные, к которым человек испытывает привязанность и которых содержит в домашних условиях без цели извлечения прибыли для удовлетворения потребностей в общении, в эстетических и воспитательных целях, а также собаки-поводыри, охотничьи собаки и ловчие птицы.	отсутствует	отсутствует	отсутствует
3	Использование объектов животного мира устойчивое	По тексту один раз (в ст.1) встречается слово «рациональное»: Охотничье хозяйство - отрасль народного хозяйства, основной задачей которой является обеспечение потребностей государства в пушнине и другой продукции охоты. В этих целях осуществляется ... охрана, воспроизводство и рациональное использование запасов диких зверей и птиц.	Использование объектов животного мира способами, не приводящими в долгосрочной перспективе к истощению биологического разнообразия животного мира и тем самым сохраняющими его способность к воспроизводству и удовлетворению потребностей нынешнего и будущих поколений людей.	Сохранение охотничьих ресурсов: деятельность по поддержанию охотничьих ресурсов в состоянии, позволяющем обеспечить видовое разнообразие и сохранить их численность в пределах, необходимых для их расширенного воспроизводства.	Устойчивое использование объектов животного мира: использование объектов животного мира, которое не приводит в долгосрочной перспективе к истощению биологического разнообразия животного мира и при котором сохраняется способность животного мира к воспроизводству и устойчивому существованию.	Использование объектов животного мира, которое не приводит в долгосрочной перспективе к истощению биологического разнообразия животного мира и при котором сохраняется способность животного мира к воспроизводству и устойчивому существованию.

4	МИР животный	Дикие звери и птицы, обитающие, а также выпущенные в целях разведения в охотничьи угодья РСФСР ... составляют государственный охотничий фонд.	Дикие животные (млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, а также моллюски, насекомые и другие), обитающие в состоянии естественной свободы на суше, в воде, атмосфере и почве, постоянно или временно населяющие территорию государства.	Животный мир - совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.	Животный мир - совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.	Животный мир - совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.
5	Среда обитания животного мира	отсутствует	Природная среда, в которой объекты животного мира обитают в состоянии естественной свободы.	Среда обитания животного мира - природная среда, в которой объекты животного мира обитают в состоянии естественной свободы.	Среда обитания животного мира - природная среда, в которой объекты животного мира обитают в состоянии естественной свободы.	Среда обитания животного мира - природная среда, в которой объекты животного мира обитают в состоянии естественной свободы.
6	Охотничьи угодья	Охотничьими угодьями признаются все земельные, лесные и водопокрытые площади, которые служат местом обитания диких зверей и птиц и могут быть использованы для ведения охотничьего хозяйства.	Все земельные, лесные и водноболотные территории, которые служат местом обитания охотничьих животных и используются или могут использоваться для охоты.	отсутствует	отсутствует	Охотничьи угодья - территории, в границах которых допускается осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.
7	Использование природных ресурсов	отсутствует	Эксплуатация природных ресурсов: вовлечение их в хозяйственный оборот, в том числе все виды воздействия на них в процессе хозяйственной и иной деятельности. (Использование объектов животного мира - изучение, добывание объектов животного мира или получение иными способами пользы от указанных объектов для удовлетворения материальных или духовных потребностей человека с изъятием их из среды обитания или без такового.	Использование объектов животного мира - изучение, добыча объектов животного мира или получение иными способами пользы от указанных объектов для удовлетворения материальных или духовных потребностей человека с изъятием их из среды обитания или без такового.	отсутствует

8	Объект животного мира	Дикие звери и птицы, обитающие, а также выпущенные в целях разведения в охотничьи угодья РСФСР ... составляют государственный охотничий фонд.	Организм животного происхождения (дикое животное) или популяция организмов животного происхождения.	Объект животного мира - организм животного происхождения (дикое животное) или их популяция. <i>(примечание: см. определение животного мира)</i>	Объект животного мира - организм животного происхождения (дикое животное). <i>(примечание: см. определение животного мира)</i>	Охотничьи ресурсы - объекты животного мира, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты.
9	Охота	Охотой признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц.	Охотой признаются поиск, выслеживание и преследование с целью добычи, попытка добычи или добыча диких зверей и птиц, обитающих в состоянии естественной свободы.	Слово «охота» встречается по тексту три раза, но определения этого понятия не приводится. Охота (согласно ст. 34) – вид пользования животным миром.	Слово «охота» встречается по тексту два раза, но определения этого понятия не приводится. Охота (согласно ст. 34) – вид пользования животным миром.	Охота: деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой.
10	Полувольное условие обитания, искусственно созданные условия обитания	отсутствует	Дополнительные меры по сохранению редких видов и видов животных, находящихся под угрозой исчезновения. В целях сохранения редких видов и видов животных, находящихся под угрозой исчезновения, воспроизводство которых в естественных условиях невозможно, специально уполномоченный орган по природным ресурсам и охране окружающей среды обязан принимать меры по созданию необходимых условий для разведения этих видов животных.	Содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания допускаются только по лицензиям специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.	Содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания допускаются только по разрешениям специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и агрохимической службы Российской Федерации с учетом международных стандартов.	Содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания осуществляются в целях размещения охотничьих ресурсов в среде их обитания или в целях их реализации в соответствии с гражданским законодательством.

1. При сравнении понятия «резервные охотничьи угодья» с «Положением 1960 года», необходимо обратить внимание, что содержащиеся в «Положении 1960 года» определение понятия «угодья общего пользования» характеризует их как угодья, в которых охота разрешается всем гражданам в порядке, установленном правилами охоты. До принятия модельного закона «резервные охотничьи угодья» в ЗОЖМ 1 ред. трактовалось, как угодья, в которых приоритет в пользовании животным

миром на конкретной территории или акватории отдаётся российским юридическим лицам и гражданам Российской Федерации. Модельный закон внес свою трактовку в понятие « резервные охотничьи угодья» исходя из критерия права аренды охотничьих угодий (аренда подразумевает пользование, а также возможность субаренды), в то же время ни ЗОЖМ в обеих редакциях, ни закон «Об охоте...» при формулировании определения понятия « охотничьи угодья » не использует критерий аренды, означенный в МЗ СНГ.

2. Понятие «животные-компаньоны» даётся лишь в МЗ СНГ и приравнивает к таковым тех животных, «к которым человек испытывает привязанность и которых содержит в домашних условиях без цели извлечения прибыли для удовлетворения потребностей в общении, в эстетических и воспитательных целях, а также собаки-поводыри, охотничьи собаки и ловчие птицы». Отметим, что ранее (в «Положении 1960 года» и в ЗОЖМ 1 ред.) подобного определения или хотя бы упоминания о таких животных не было, не появилось оно и в последующих правовых актах (ЗОЖМ 2 ред., закон «Об охоте...»). МЗ СНГ объединил в понятие «животные-компаньоны» и домашних питомцев, и декоративных животных, и собак-поводырей, и охотничьих собак, и ловчих птиц.

3. В МЗ СНГ под устойчивым использованием объектов животного мира понимается устойчивое использование, в соответствии («созвучии») с положениями Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и положениями последующих (принятых в развитие концептуальных положений Конвенции о биологическом разнообразии) программных документов [1, 2, 3]. В «Положении 1960» такой подход полностью отсутствует. В ЗОЖМ 1 ред. основополагающими критериями в данном аспекте являются обеспечение видового разнообразия и расширенного воспроизводства объектов животного мира, при этом упоминания об устойчивом использовании в этой редакции отсутствуют. В то же время

ЗОЖМ 2 ред. и закон «Об охоте...» содержат понятие «устойчивое существование».

4. При сопоставлении термина «животный мир» с «Положением 1960 года» выявлено, что в нём (в «Положении 1960 года») основной акцент делался только на диких зверей и птиц, обитающих или выпущенных на территории РСФСР. В МЗ СНГ понятие «животный мир» определяется как дикие животные (млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, а также моллюски, насекомые и другие), обитающие в состоянии естественной свободы. В ЗОЖМ как в первой редакции, так и в действующей, а также в законе «Об охоте...» «животный мир» понимается как совокупность живых организмов всех видов животных, постоянно или временно находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. Наблюдается схожесть определений понятия «животный мир» в ЗОЖМ (1 и 2 ред.) и в законе «Об охоте...» с МЗ СНГ.

5. Понятие «среда обитания животного мира» в российском законодательстве (ЗОЖМ 1 ред.) появилось раньше, чем оно было сформулировано в МЗ СНГ, что позволяет предположить его «заимствование» МЗ СНГ из российского ЗОЖМ 1 ред. В ЗОЖМ 2 ред. и в законе «Об охоте...» определение этого понятия осталось неизменным. В «Положении 1960 года» оно отсутствует.

6. Охотничьи угодья определяются в «Положении 1960 года» как площади (земельные, лесные, водопокрытые), которые не только служат местом обитания диких зверей и птиц, но и могут использоваться (важно, что лишь «могут», то есть не обязательно используются в настоящее время, а могут использоваться в перспективе) для ведения охотничьего хозяйства. В МЗ СНГ не используется понятие «площади». Оно заменяется понятием «территории» (земельные, лесные и водно-болотные). Видно, что на смену «водопокрытым площадям» приходят «водно-болотные территории». Закон

«Об охоте...», на наш взгляд, ещё более конкретизировал понятие «охотничьи угодья». В обеих редакциях ЗОЖМ определение этого понятия отсутствует.

7. В «Положении 1960 года» понятие «использование природных ресурсов» отсутствует (нет его и в законе «Об охоте...»). МЗ СНГ «понимает» под использованием природных ресурсов именно вовлечение их в хозяйственный оборот. Такой подход отсутствовал в ЗОЖМ 1 ред. и не нашёл отражения в ЗОЖМ 2 ред. В обеих редакциях ЗОЖМ это понятие гораздо шире, а его определения в них практически идентичны. Следует отметить, что определения в ЗОЖМ 1 ред. и в ЗОЖМ 2 ред. отличаются только одним словом. Глагол «добывание» (ЗОЖМ 1 ред.) заменён существительным «добыча» (ЗОЖМ 2 ред.), которое понимается (или нам его предлагают так понимать) как глагол, что по нашему мнению противоречит правилам русского языка.

8. Необходимо подчеркнуть, что в МЗ СНГ в определении понятия «объект животного мира» присутствует понятие «популяция», которое отсутствовало в ЗОЖМ 1 ред., а также отсутствует в ЗОЖМ 2 ред. Можно сделать вывод, что МЗ СНГ никак не повлиял в этом аспекте на российскую трактовку этого понятия.

9. При проведении сравнения термина «охота» видно, что в «Положении 1960 года» его определение формулируется как: «выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц». В МЗ СНГ охотой признаётся поиск, выслеживание и преследование с целью добычи, попытка добычи или сама добыча диких зверей и птиц, обитающих в состоянии естественной свободы. В ЗОЖМ первой и второй редакций определение понятия «охота» отсутствует. В законе «Об охоте...» определение термина «охота» созвучно МЗ СНГ, но без упоминания о состоянии естественной свободы (которое подразумевается, так как охота ведётся лишь в отношении «охотничьих ресурсов», которые являются по определению закона «Об охоте...» объектами животного мира, а они в свою

очередь, согласно ЗОЖМ 2 ред. пребывают в состоянии естественной свободы, то есть состояние естественной свободы – это основополагающий признак объекта животного мира в российском законодательстве) и добавлением того, что транспортировка и первичная переработка тоже являются охотой (по нашему мнению осуществлять первичную переработку и транспортировку продукции охоты может кто, где и когда угодно вне зависимости от причастности к добыванию охотничьего животного).

10. В «Положении 1960 года» про полувольное содержание или искусственно созданную среду обитания ничего не сказано. В ЗОМЖ 1 ред. упоминается о полувольном содержании, допускаемом по лицензиям. В МЗ СНГ говорится об обязанности принимать меры по созданию необходимых условий для разведения и содержания редких видов животных и видов, находящихся под угрозой исчезновения. В ЗОМЖ 2 ред. слово «лицензии» заменено на «разрешения», добавляется положение о допустимости такой деятельности с дозволения агрохимической службы Российской Федерации с учётом международных стандартов. В законе «Об охоте...» вносятся значительные добавления: охота в целях содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания обозначается как один из семи видов охоты (авторы полагают, что возможно некоторые из этих семи видов охоты следовало бы расценивать и определять не как охоту, а как схожие виды деятельности).

Авторы выражают благодарность старшему научному сотруднику отдела экономики, техники, права и охотничьего туризма ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова С.П. Матвейчуку за ценные советы при подготовке статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о биологическом разнообразии. 2010а. Решение V/6 «Экосистемный подход» // Национальный охотничий журнал «Охота». – 2000. - № 4-5. – С. 10-13.

2. Конвенция о биологическом разнообразии. 2010б. Решение VII/12 «Устойчивое использование (Статья 10)» [2004] // Национальный охотничий журнал «Охота». № 6. – С. 11 – 14. - № 7. – С. 12-16.

3. Матвейчук С. П. Устойчивость использования охотничьих ресурсов: международные разработки и российская ситуация / С. П. Матвейчук // Национальный охотничий журнал «Охота». – 2010. - № 6. – С. 15-19. - № 7. – 8-11.

4. Словарь-справочник терминов и определений понятий модельного законодательства государств-участников СНГ. Под ред. М. А. Вуса и В. В. Бондуrowsкого. — СПб.: Издательство «Юридический Центр-Пресс», 2012. - 360 с.

A. V. Pushkin^{1,2}, A. S. Fedotov^{2,3}, S. L. Harichev^{2,4}, I. N. Vasilev^{2,4},
A. A. Gogoleva², A. S. Kushnaryov², A. Yu. Melnikov², A. A. Prilepo²,
M. G. Okatev²

The Institute of ecological and natural resources law, Russia¹
FSBEI HE «VyatSU», Kirov, Russia²

The Committee for the protection of control and regulation of use of fauna of the
Leningrad region, St. Petersburg, Russia³

Leningrad Regional State Budgetary Institution «The department of game
husbandry of Leningrad region», Vsevolozhsk, Russia⁴

CIS MODEL LAW “ON WILDLIFE” AND ITS INFLUENCE ON RUSSIAN WILDLIFE LEGISLATION

The article describes one of the stages of research into the influence of CIS model law “On Wildlife” on Russian wildlife legislation in order to make it possible further development of proposals improving national legislation and harmonizing it with similar laws in CIS countries.

Key words: CIS (Commonwealth of Independent States), international legislation, hunting, hunting grounds, wildlife, recreational lands, wildlife object, companion animals.

Поступила в редакцию 10.02.2017

Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические, организационные и социальные аспекты)

УДК 351.758.2:639.12:347.246

А. В. Пушкин^{1,2}, А. В. Блинова¹, И. А. Гребнев^{1,3}, А. С. Кирилловых^{2,3}
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия¹
НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Россия²
ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров,
Россия³

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ
ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

В статье анализируется ряд доводов противников отмены законодательных ограничений по применению в России петельных самоловов. Показана недостоверность и антинаучность ряда доводов противников охоты с применением петельных самоловов, показано, что их аргументы находятся не в сфере научного подхода, а в сфере антиохотничьей пропаганды и агитации. В целях обоснования необходимости отмены некоторых устаревших требований ветеринарного законодательства рассматривается вопрос об антропозоонозных заболеваниях при употреблении в пищу мяса рябчиков.

Ключевые слова: охота, пищевая продукция охоты, ветеринарно-санитарная экспертиза, ветеринарный осмотр, рябчик, продовольственная безопасность, антиохотничья деятельность.

В предыдущих наших работах [1, 4] мы указывали на необходимость: во-первых, изменить пункт 52.10 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 16.11.2010 № 512, отменив запрет на использование петельных самоловов для добывания рябчиков; во-вторых, отменить закреплённое в пунктах 5.6 и 6.6 Правил ветсанэкспертизы, утвержденных Минсельхозом СССР 27.12.1983, предписание о необходимости получения ветеринарного свидетельства при вывозе пернатой дичи для продажи за пределы административного района.

Необходимо отметить, что действующий запрет на использование, как охотниками-любителями, так и охотниками-профессионалами («промысловиками») петельных самоловов для добывания рябчиков (*Tetrastes bonasia*) с одной стороны служит одним из значимых препятствий

для развития рынка пищевой продукции охоты, с другой стороны введению такого запрета не предшествовало грамотное рассмотрение этого вопроса и обоснование необходимости в нём с экологической, социо-культурной и экономической позиций.

Кроме того, считаем, что те или иные ограничения по применению охотниками традиционных самоловных орудий охоты, а также порядок их применения должны устанавливаться на уровне субъектов Российской Федерации.

Мы уже отмечали [1], что из трёх широко распространённых способов добывания рябчика («на пищик», «с подхода» и при помощи самоловных петель) самоловный способ имеет ряд своих особенностей и преимуществ:

- 1) наименьшим образом нарушает половозрастную структуру популяции этих моногамных птиц;
- 2) практически полностью исключает поимку каких-либо других («нецелевых») животных;
- 3) более экологичен: отсутствует шум выстрелов и загрязнение окружающей среды дробью;
- 4) более гуманен: «подранки» исключены, а умерщвление рябчика, попавшего в такой самолов, наступает практически мгновенно;
- 5) обеспечивает поддержание в среде охотников института наставничества (что в целом способствует поддержанию культуры охоты), а также сохранение навыков добывания пищевых ресурсов дикой природы, передачу из поколения в поколение навыков изготовления, применения и традиций использования самоловных орудий охоты, обеспечивает сохранение народных промыслов и традиций;
- 6) данный способ может способствовать увеличению самозанятости и самообеспечения граждан-охотников, главным образом сельских жителей;
- 7) за счёт него возможно повышение охотничьей активности населения и (при изменении действующего законодательства) более раннее вовлечение в охотничью «безружейную» деятельность молодых охотников (что

положительно повлияет на поддержание и развитие культуры охоты в целом, и укрепление здоровья граждан);

8) применение самолова способа добывания рябчиков – это единственный потенциально рентабельный для охотника способ охоты, который может обеспечить выход на продовольственный рынок экологически чистого питания в виде мяса рябчиков, что в свою очередь укрепит продовольственную безопасность России.

В данной работе мы рассмотрим известные нам [других (сколь-либо значимых) пока нами не обнаружено] аргументы противников применения в России петельных самоловов, а также дополнительно [см. 1] рассмотрим обоснованность законодательного требования о необходимости проведения ветеринарного осмотра добытой пернатой дичи «по месту добывания» [1, 4] в аспекте того, насколько такой осмотр необходим в отношении рябчиков и может ли их транспортировка охотниками без проведения такого ветеринарного осмотра как-то повлиять на распространение антропоозоонозов.

Пожалуй, одной из лучших на сегодняшний день иллюстраций аргументов противников применения петельных орудий охоты, является обращение доктора биологических наук Н.К. Железнова-Чукотского (27 сентября 2016 года) к Специальному Представителю Президента России по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С. Б. Иванову [2, 3].

Следует отметить, что в стране есть некоторое количество граждан, которые по каким-либо субъективным причинам выступают против применения охотниками любых петельных самоловов, а некоторые из них даже имеют учёные степени. Ниже, воспользовавшись письмом Н.К. Железнова-Чукотского, мы покажем эти доводы противников применения петель, из чего видно, что доводы эти по большей части основываются не на научном подходе, а на антиохотничьей пропаганде и

агитации, а также попытках «демонизировать» в общественном сознании образ всех петельных самоловов и охотников, их использующих.

Ниже мы приводим три довода, которые используются или могут быть использованы в пользу недопустимости применения на охоте как любых петельных самоловов в целом, так и петельных самоловов на рябчиков в частности. Первый и второй довод мы иллюстрируем на основании цитат из письма Н.К. Железного-Чукотского от 27 сентября 2016 года Специальному Представителю Президента России по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С. Б. Иванову [2], третий довод довольно широко распространён как в общественном сознании, так и в тематической литературе. Итак:

1) «Необходимо отметить, что лов петлями принадлежит к одной из самых трудно контролируемых и «теневых» способов добычи. Ловец петлями практически не выдаёт своё пребывание в лесу, в отличие от ружейного охотника не производит шума, он может в относительно короткие сроки поставить сотни петель, (...) Общеизвестно, что петлевой лов может в считанные годы подорвать охотничьи ресурсы того или иного региона России»[2].

Следует заметить, что в данном тексте, обращённом к С.Б. Иванову, содержатся утверждения («...лов петлями принадлежит к одной из самых трудно контролируемых...», «Общеизвестно, что...») не подтверждённые ссылками на какие-либо источники. Перечень «самых трудноконтролируемых и «теневых» способов добычи» не приводится, также как и «общеизвестных» случаев подрыва петельным ловом численности охотничьих животных того или иного региона. Исходя из «логики» этого письма, необходимо запретить вообще все безружейные способы охоты, ибо контролирующие органы очевидно должны (по мнению Н.К. Железнова-Чукотского) слышать охотника, слышать звуки его выстрелов, а без подобного звукового сопровождения охотится просто недопустимо. Вероятно, что такая «логика» выполнения контрольно-

надзорной деятельности за использованием объектов животного мира должна неизбежно привести к введению запрета на все способы рыбной ловли за исключением добывания рыбы при помощи взрывчатых веществ.

Учитывая то, что контроль охотничьей деятельности на путиках, что с постановкой капканов, что с постановкой петельных самоловов осуществляется по схожему принципу, а случаев «подрыва охотничьих ресурсов» какого-либо региона применением «рябчиных петелек» не отмечено, учитывая также, что в данном тексте по отношению к гражданам-охотникам применяется не принцип презумпции добросовестности, а совсем другой – принцип презумпции вины (подобного рода дискриминации следует внимательно изучать с юридической точки зрения!), вышеприведённую цитату из письма Н.К. Железного-Чукотского мы можем рассматривать не более чем как антиохотничью пропаганду, один из видов антиохотничьей деятельности, не имеющий отношения к науке.

2) Другой интересной цитатой из этого письма является следующая: «Разрешение петлевого лова волков и шакалов, зайцев-беляков поставит Россию в отношении природоохранного законодательства и политики в области экологии в ранг стран даже не третьего мира, а абсолютно варварских и вряд ли будет способствовать повышению её международного авторитета. (...) Принятие вандалистского акта, позволяющего по сути, варварский стиль убийства животных, - безусловно, навредит имиджу нашего лидера».

Это тоже типичный довод антиохотников – противников применения петельных самоловов в целом. Они уверяют народ и правительство в том, что в так называемых цивилизованных странах подобное совершенно недопустимо. Это «заблуждение» (а скорее, по нашему мнению, выверенная антиохотничья пропаганда, которая, как и любая пропаганда, должна действовать не столько на разум, сколько на психику) Н.К. Железного-Чукотского с соавторами хорошо рассмотрено в статье старшего научного сотрудника ФГБНУ ВНИИОЗ им. профессора Б.М. Житкова

С.П. Матвейчука «Самозатягиваемая петля Железнова-Чукотского» [3]. В ней С.П. Матвейчук, наглядно, с примерами из зарубежного законодательства, показал, что применение петельных самоловов не запрещено ни в Великобритании, ни в США, ни в Канаде [6, 7, 5, 9 ст. 19, 10 п. 31, 8 п. 4]:

«...Законодательство как минимум большинства юрисдикций США и Канады не запрещает петли, а устанавливает правила их использования. Североамериканская Ассоциация Агентств рыбы и дикой природы (...) разрабатывает, утверждает, совершенствует и публикует перечни Передовых методов менеджмента различных видов. В свежих (2016 г.) версиях перечней рекомендуемых орудий лова койота и волка – петли (...) Таким образом, варианта три. Либо: 1) Великобритания, Канада и США – варварские страны, не дотягивающие даже до третьего мира; либо 2) Н.К. Железнов-Чукотский сотоварищи не знают, о чём пишут; либо 3) эти авторы держат спецпредставителя Президента С.Б. Иванова за дурака. Склоняюсь ко второму варианту...» [3].

3) Другим, по нашему мнению, как раз заслуживающим внимание (но в письме Н.К. Железнова-Чукотского не приводимым), доводом против использования петель (в том числе петельных самоловов для добывания рябчика) можно считать потенциальную возможность случаев, когда охотник по тем или иным (форс-мажорным) причинам вовремя не снимет самоловы или добытую в них дичь, в результате чего самоловы останутся «настороженными», а дичь может пропасть. При этом очевидно, что подобные случаи не могут иметь систематический характер и не могут угрожать благополучию популяций таких видов животных как рябчики, зайцы, белки и другие. Кроме того, такие случаи, когда охотник своевременно не обслужит путик, возможны и при добывании самоловами (в том числе капканами) пушного зверя, но это не может служить поводом для запрета капканной (самоловной) охоты на пушных зверей.

Таким образом, противники охоты с применением петельных самоловов обосновывают свою позицию (а также выстраивают линию пропаганды и ведут агитацию) на основании трёх основных доводов: 1) применение самоловов осуществляется практически бесшумно;

2) применение петель неприемлемо с точки зрения гуманности и несвойственно развитым странам; 3) охотник может не «рассторожить» вовремя самоловы или своевременно не забрать попавшуюся в них дичь, в результате чего она может испортиться (в том числе быть испорчена другими животными). Считаем, что первый довод абсолютно неприемлем, так как мы явно не можем осуществлять правовое регулирование человеческой деятельности на основе её шумности или бесшумности, заметности или незаметности. Второй довод, как показано выше, вообще не имеет под собой какого-либо научного основания, а относится исключительно к сфере антиохотничьей пропаганды. Третий довод мы не считаем существенным, так как хотя такие случаи, очевидно, встречаются, но при этом не могут носить систематический характер и не оказывают негативное влияния на популяции, а охотник (по объективным причинам) всегда сам заинтересован в том, чтобы своевременно проверять путики и «расстораживать» ловушки по окончании сезона охоты.

Другим важным моментом, которому мы решили уделить внимание в данной статье, является вопрос о необходимости отмены требования ветеринарного законодательства о необходимости первичного ветеринарного осмотра пернатой дичи в том административном районе, в котором она было добыта охотниками. Причём это требование распространяется только на тех охотников, которые *пожелают официально реализовывать свою добычу* (за пределами того административного района, в котором эта дичь была добыта). А на тех охотников, которые добытую дичь используют в пищу сами (включая членов семьи, домочадцев, друзей и т.п.), продают её «с рук» или просто дарят кому-либо - данное требование не распространяется. Ранее [4] мы уже рассматривали этот вопрос:

«...из (...) требований ветеринарного законодательства вытекает следующий алгоритм действий охотника, желающего реализовать через торговую сеть мясо-дичную продукцию охоты в виде того или иного вида и количества пернатой дичи: 1) необходимо добыть дичь (это понятно); 2) нужно неошпианную, но потрошённую дичь доставить на ветеринарный (ветеринарно-санитарный) осмотр в специализированное подразделение ветеринарной

службы в том административном районе, в котором дичь добыта (отловлена или отстреляна). 3) Здесь же нужно получить ветеринарную справку (...), содержащую информацию о благополучии местности по заразным заболеваниям диких и домашних животных, в которой должны быть указаны время и место добывания и результаты ветеринарного осмотра. 4) Далее тушки дичи, а также их внутренние органы за исключением кишечника, предоставляются для проведения ветеринарно-санитарной экспертизы на рынке. При этом охотник должен иметь на руках ветеринарную справку (...), полученную «по месту добывания», которая действительна в течение трёх суток».

Считаем, что данное требование законодательства создаёт излишние административные барьеры на пути реализации охотниками добытой пернатой дичи, для контроля ветеринарно-санитарного благополучия и потребительских качеств которой, по нашему мнению, вполне достаточно проводимой перед её реализацией ветсанэкспертизы. Более подробно этот вопрос нами рассматривался ранее [4].

Считая законодательное требование об обязательности проведения ветеринарного осмотра «по месту добывания» в случае желанья официально продать дичь в другом административном районе подлежащем отмене, мы пошли от противоположного, пытаясь найти аргументы в пользу необходимости такого ветеринарного осмотра, но таких аргументов не обнаружили. На наш взгляд, существование законодательно обусловленного требования о необходимости проведения этого ветеринарного осмотра могло бы иметь право на существование, если бы тушки добытых рябчиков, предназначенные для употребления в пищу и реализацию населению посредством торговли, могли бы служить источником распространения каких-либо антропоозонозов.

Отмечаемые у рябчиков инфекционные заболевания, такие как ньюкаслская болезнь (высококонтрагиозная вирусная болезнь птиц), оспа птиц (вирусная контрагиозная болезнь птиц отряда курообразных), пуллороз-тиф (инфекционная болезнь курообразных), лейкоз птиц (вирусная болезнь птиц) не специфичны для человека. Случаев заболевания людей гельминтозами по

причине употребления в пищу рябчиков при анализе литературных данных также нами не обнаружено.

Тем не менее мы решили разослать высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации обращения с просьбой предоставить имеющуюся информацию о регистрации случаев заболевания людей по причине употребления в пищу мяса ряда видов охотничьих животных. Письма были отправлены 13 января 2017 года в 14 субъектов Российской Федерации. По состоянию на 13 февраля 2017 года ответы были получены из 9 субъектов Российской Федерации (см. таблицу).

Таблица. Сведения об отправке обращений и получения ответов на них

Объект	Дата регистрации письма	Дата ответа на письмо
Республика Башкортостан	16.01.2017	18.01.2017
Республика Марий Эл		01.02.2017 № 01-22/189
Кировская область	16.01.2017	02.02.2017 1823-15/03-01/Б-418
Республика Мордовия	24.01.2017 268-рм/5	24.01.2017 № 268-РМ/5
Нижегородская область	13.01.2017 № 492/17-1-0	31.01.2017 315-04-09-2007/17г
Оренбургская область		25.01.2017 № 06-06-01/264
Пензенская область	13.01.2017	27.01.2017 Эл-136-34-9
Пермский край	13.01.2017 РЕР32-161668996	
Самарская область		18.01.2017 Б-9/389
Саратовская область		
Республика Татарстан	27.01.2017	
Удмуртская Республика	16.01.2017 №10-170-0175	27.01.2017 Б08/02-01/265
Ульяновская область	13.01.2017 73-П-ОГ/263	
Чувашская Республика		

Приводим текст отправленных нами писем:

«В связи с проведением научных исследований по теме связанной с распространением антропоозоонозных заболеваний животных, отнесенных к охотничьим ресурсам, просим Вас предоставить информацию об имеющихся

зарегистрированных случаях заболевания людей на территории (указан субъект Российской Федерации) за период с 2000 по 2017 год при употреблении в пищу (или при иных контактах) следующих животных: 1. рябчик обыкновенный (*Tetrastes bonasia*), 2. тетерев (*Lyrurus tetrix*), глухарь (*Tetrao urogallus*), бобр (*Castor fiber*), заяц-русак (*Lepus europaeus*), заяц-беляк (*Lepus timidus*), ондатра (*Ondatra zibethicus*)».

Как видно из таблицы в месячный срок (с момента отправки писем по электронной почте) ответы были получены из следующих субъектов Российской Федерации: Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Республика Мордовия, Кировской области, Нижегородской области, Пензенской области, Самарской области, Оренбургской области и Республики Удмуртия. *При этом ни в одном из ответных писем не указано на то, что есть какие-либо достоверно зафиксированные случаи заболевания людей по причине употребления в пищу (или при другом контакте) мяса тех видов охотничьих животных, о которых мы спрашивали.*

Далее мы приводим цитаты из ответных писем из субъектов Российской Федерации. Отметим, что высшие должностные лица субъектов Российской Федерации письма пересылали по подведомственности.

1) Республика Башкортостан: «...предоставление информации частным лицам о случаях заболеваемости населения Республики Башкортостан в связи с проведением научных исследований, не входят в компетенцию Минздрава РБ».

2) Республика Марий Эл: «...в период с 2000 по 2016 годы добытые охотничьи ресурсы (рябчик обыкновенный, тетерев, глухарь, бобр, заяц - русак, заяц - беляк, ондатра) для исследования в отделы (лаборатории) ветеринарно - санитарной экспертизы государственных учреждений, находящихся в ведении Комитета ветеринарии Республики Марий Эл, не поступали».

3) Кировская область: «Ваше обращение, адресованное на официальный сайт Правительства Кировской области, рассмотрено в Министерстве здравоохранения Кировской области по принадлежности вопроса. (...) В соответствии с Положением о Министерстве здравоохранения Кировской области, утверждённого (...), сбор данных в разрезе данной нозологии статистической отчётностью не предусмотрен, в связи с чем, предоставить запрашиваемую информацию не представляется возможным».

4) Республика Мордовия: «Министерство здравоохранения Республики Мордовия рассмотрело Ваше обращение и сообщает, что вопросы, указанные в письме, не входят в компетенцию Министерства здравоохранения Республики Мордовия. Ваше письмо направлено в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Мордовия для рассмотрения по принадлежности».

5) Нижегородская область: «Министерство здравоохранения Нижегородской области рассмотрело Ваше обращение (...) и сообщаем.

Ваше обращение направлено по принадлежности в управление Роспотребнадзора по Нижегородской области для рассмотрения вопроса и подготовки ответа в Ваш адрес».

6) Пензенская область: «Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Пензенской области, рассмотрев Ваше обращение, сообщает, что на территории региона за ряд прошедших лет не отмечались случаи заболевания людей связанных с употреблением в пищу мяса диких животных и птиц»

7) Самарская область: «Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Самарской области по Вашему запросу сообщает, что случаев заболеваний людей при употреблении в пищу или при иных контактах с животными,

перечисленными в Вашем обращении, на территории Самарской области в период с 2000 по 2017 год не зарегистрировано».

8) Оренбургская область: «...Ваше обращение от 13.01.2017 г. перенаправлено для рассмотрения по подведомственности в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области».

9) Удмуртская республика: «... По информации администрации БУЗ УР «Республиканский медицинский информационно-аналитический центр МЗ УР» утверждённые официальные статистические данные по запрашиваемой информации отсутствуют»

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что отсутствие зафиксированных фактов заболевания людей по причине употребления в пищу мяса рябчиков (и других видов в соответствии с нашим запросом), а также отсутствие статистических данных и утверждённых форм статистического наблюдения по этому вопросу, свидетельствует о том, что какой-либо существенной угрозы населению от употребления в пищу мяса этих видов животных, по крайней мере в тех субъектах Российской Федерации, из которых мы получили ответы, не наблюдается.

Это в свою очередь дополнительно подчёркивает необоснованность требования ветеринарного законодательства о необходимости обеспечения охотником проведения ветеринарного осмотра пернатой дичи (которая была им добыта с целью последующей реализации за пределами административного района) «по месту добывания».

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова А. В. О необходимости отмены запрета на использование петельных самоловов при добывании боровой дичи / А. В. Блинова, А. В. Пушкин, И. А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. - №3. - С. 5-10

2. Железнов-Чукотский Н. К. Специальному Представителю Президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С. Б. Иванову [Электронный ресурс] / Н. К. Железнов-Чукотский, А. Д. Поярков, С. А. Колчин / 27.09.2016 Режим доступа:

http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/2016/hunting_letter.pdf
(дата обращения 10.02.2017).

3. Матвейчук С. П. Самозатягиваемая петля Железнова-Чукотского [Электронный ресурс] / С. П. Матвейчук / 30.01.2017. Режим доступа: <https://www.facebook.com/huntropos/posts/701032716736517> (дата обращения: 10.02.2017)

4. Пушкин А. В. О некоторых проблемах, возникающих на пути развития рынка пищевой продукции охотничьего хозяйства, обусловленных ветеринарными требованиями / А. В. Пушкин, А. С. Кирилловых // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы 4-й международной научно-практической конференции Иркутск, 28-31 октября 2016 . – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2016. - С. 65-73

5. Statutory Rule of Northern Ireland, 6th October 2015, No. 352 «Wildlife. The Snares Order (Northern Ireland) 2015». URL: <https://goo.gl/2nohXq>.

6. Wildlife and Countryside Act 1981 (Chapter 69), up to date as of 31st March 2015. URL: <https://goo.gl/9Mc4FM>.

7. Wildlife and Natural Environment (Scotland) Act 2011, asp 6. URL: <https://goo.gl/Mej4e1>.

8. Yukon Trapping Regulations, O.I.C. 1982/283, 23 Sep 1982, по состоянию на 29.01.2017. URL: <https://goo.gl/cczrGz>.

9. Yukon Wildlife Act 2002, amended by SY 2014, с.8. URL: <https://goo.gl/qo4ukc>.

10. Yukon Wildlife Regulation, YOIC 2012/84, as amended June 30, 2015. URL: <https://goo.gl/96OjCg>.

A. V. Pushkin^{1,2}, A. V. Blinova¹, I. A. Grebnev^{1,3}, A. S. Kirillovykh^{2,3}

HE «VyatSU», Kirov, Russia¹

Scientific social institution

«The institute of ecological and natural resources law», Russia²

Federal State Educational Institution of Higher Education

Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia³

ON THE NEED TO IMPROVE RUSSIAN LEGISLATION IN ORDER TO PROMOTE FOOD MARKET OF HUNTING INDUSTRY

The article analyses several arguments of those who are against the repeal of legal limitations on the use of snares in Russia. Snaring opponents' arguments have been proved to be doubtful and unscientific and to lie within anti-hunting propaganda and agitation. In order to justify the need for repeal of some veterinary legislation requirements the article considers the issue whether it is possible for people to get infected with anthroozoonotic diseases by eating hazel-grouse meat.

Key words: hunting, wild animal food products, veterinary sanitary expertise, veterinary inspection, hazel-grouse, food safety, anti-hunting activities.

Поступила в редакцию 14.02.2017

Охотоведческое образование

УДК: 349.6: 378.225

И.А. Гребнев

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия
ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров,
Россия

О РЕАЛИЗАЦИИ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ»

В статье приводится описание и характеристика разработанной и реализуемой в настоящее время магистерской программы «Правовое обеспечение рационального природопользования».

Ключевые слова: рациональное природопользование, магистерская программа, высшее образование, юриспруденция.

Современные требования, предъявляемые к работникам на рынке труда, обуславливают необходимость получения глубоких и разносторонних знаний в сфере своего профессионального применения, постоянного их совершенствования. Адекватность адаптации к постоянно меняющимся условиям общественного развития, степень социализации и социальный статус человека сегодня во многом определяются уровнем его профессиональных компетенций, принятием парадигмы непрерывного образования. Сказанное, безусловно, относится и к работникам охотничьего хозяйства, трудовые функции многих из которых имеют тенденцию к постоянному усложнению, предполагают систематическое получение комплекса новых знаний, их актуализацию. Прежде всего, это относится к знаниям в области информационных технологий, социально-экономических отношений и права. Однако существующие предложения на рынке профессионального образования в сфере природопользования, в том числе в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, весьма ограничены, имеют известные изъяны.

В целях удовлетворения имеющегося на рынке образования спроса, а также содействия развитию отношений в сфере природопользования, в том числе в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, нами была

разработана и предложена к реализации на базе Вятского государственного университета магистерская программа «Правовое обеспечение рационального природопользования» по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция».

Учебный план данной магистерской программы составлялся с учетом того, что первыми потребителями образовательных услуг будут преимущественно лица с базовым образованием по профилю «Охотоведение» и соответствующими требованиями к набору профессиональных компетенций и учебных дисциплин.

Основная образовательная программа магистратуры предусматривает изучение следующих учебных циклов:

- общенаучный цикл;
- профессиональный цикл

и разделов:

- практика и научно-исследовательская работа;
- итоговая государственная аттестация.

Каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) часть и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом.

Вариативная (профильная) часть профессионального цикла предложенной нами программы магистратуры включает следующие обязательные к изучению учебные дисциплины:

- актуальные проблемы экологического права,
- правовое регулирование охоты и охотничьего хозяйства,
- философия охоты,
- прокурорский надзор в сфере природопользования,
- государственный контроль и надзор в сфере природопользования,
- правовое регулирование в сфере охраны и использования водных биологических ресурсов,
- международное экологическое право,
- государственная служба,

правовое регулирование землепользования,

правовое регулирование лесопользования.

Вариативная (профильная) часть профессионального цикла включает дисциплины по выбору обучающихся:

государственное регулирование отношений в области ветеринарии или ветеринарные правила содержания животных,

управление природопользованием или актуальные проблемы рационального природопользования,

принципы и методология научной деятельности или организация научно-исследовательской деятельности,

экологические правонарушения или служебные правонарушения,

экономика природопользования или правовое регулирование организации особо охраняемых природных территорий.

Считаем важным отметить, что впервые в Российской Федерации, в структуре образовательных программ высшего образования в качестве самостоятельной дисциплины выделен предмет «Философия охоты».

Магистр по данному направлению подготовки готовится к следующим видам профессиональной деятельности:

- а) правотворческая;
- б) правоприменительная;
- в) правоохранительная;
- г) экспертно-консультационная;
- д) организационно-управленческая;
- е) научно-исследовательская;
- ж) педагогическая.

Итоговая государственная аттестация включает государственный междисциплинарный экзамен по направлению подготовки и защиту магистерской диссертации.

Трудоемкость основной образовательной программы магистратуры составляет 120 зачетных единиц. Срок обучения по магистерской программе

составляет 2 года. Формы обучения: очная и заочная. По окончании обучения выдается диплом о высшем образовании с присвоением квалификации магистр по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция».

Первый набор на данную магистерскую программу состоялся осенью 2015 года. Все магистранты имеют базовое естественно-научное образование, причем, почти все по профилю «Охотоведение». Обучение осуществляется по заочной форме.

Преподавание учебных дисциплин осуществляется штатными преподавателями Вятского государственного университета, а также действующими сотрудниками министерства охраны окружающей среды Кировской области, Кировской межрайонной природоохранной прокуратуры, управления ветеринарии Кировской области, преподавателями Вятской государственной сельскохозяйственной академии, научными сотрудниками ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова.

Прохождение учебных и производственных практик магистрантами обеспечивается в органах государственной власти профильной компетенции, государственных учебных учреждениях, охотничьих хозяйствах.

Положительными эффектами реализации рассматриваемого направления подготовки магистрантов считаем формирование образовательной программы, обеспечивающей получение и развитие знаний, умений и навыков эколого-правовой направленности, отвечающих современным требованиям рынка труда, появление площадки, на которой осуществляется взаимодействие представителей разных отраслей природопользования и охраны окружающей среды из разных регионов.

В процессе реализации программы магистратуры были выявлены и некоторые проблемы объективного и субъективного характера. В частности, в связи с тем, что абсолютное большинство магистрантов не имеет базового юридического образования (уровни бакалавриат и специалитет), требуется внесение корректировок в учебный план и замена одной или нескольких

учебных дисциплин курсами, предполагающими изучение проблем теории государства и права, гражданского и административного права.

К настоящему времени реализация магистерской программы продолжается, а первый набор магистрантов, поступивших осенью 2015 года, готовится к итоговой аттестации, поэтому подводить окончательные итоги эффективности программы преждевременно. Вместе с тем, полагаем, что процессы создания и реализации образовательных программ в сфере природопользования и охраны окружающей среды, в том числе в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, должны быть транспарентными для профессионального сообщества. Опыт, получаемый при осуществлении образовательной деятельности, может и должен обсуждаться, а положительные стороны или отдельные элементы внедряемых образовательных технологий и программ необходимо перенимать и заниматься их дальнейшим усовершенствованием.

I. A. Grebnev
HE «VyatSU», Kirov, Russia
Federal State Educational Institution of Higher Education
Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia

ABOUT IMPLEMENTATION OF THE MASTER'S PROGRAM «LEGAL ENSURING OF RATIONAL USE OF NATURE»

The article provides a description and characteristics developed and implemented currently, the master's program «Legal ensuring of rational use of nature».

Key words: environmental management, master program, higher education, law.

Поступила в редакцию 07.02.2017

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

**Научно-практический журнал
"Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства"
приглашает авторов!**

Рубрики журнала

1. История охоты и охотничьего хозяйства
2. Философия и методология охотоведения
3. Этика и социология охоты и охотничьего хозяйства
4. Психология охоты
5. Палеопсихология охоты (психология древнего охотника)
6. Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе
7. Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства
8. Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих животных
9. Охотничья культура и культурология охоты
10. Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические, организационные и социальные аспекты)
11. Охотничий туризм: состояние, проблемы и перспективы
12. Краткие сообщения
13. Объявления. Принимаются к публикации объявления о выходе книг, предстоящих конференциях, семинарах и других событиях.

Статьи представлены в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал выходит в электронной форме.

Публикация для авторов – бесплатная.

До 15 мая 2017 принимаются статьи для публикации в следующий 5-м номер.

4-7 апреля 2017 года пройдет V заочная научно-практическая конференция "Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства" (Материалы принимаются до 3 апреля 2017)